

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

СТЕЛЛА
АЛЕКСАНДРОВА

Если
НАЙДЕШЬ

Стелла Александрова

Если найдешь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Александрова С.

Если найдешь / С. Александрова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мечта всех девушек из провинции - выйти замуж за богатого босса. Веру это желание тоже не обошло и она начала охоту. Но Саровский и не думал сопротивляться. Но всегда ли достигнутая цель приносит счастье? Содержит нецензурную брань.

Стелла Александрова

Если найдешь

Пролог

Он сидел напротив нее, поглядывая на часы, давая понять, что торопится.

Расписание его нарушила, усмехнулась она, и мысленно сказала, что приняла правильное решение.

– Я пришла к выводу, что нам больше не стоит проводить время тет-а-тет, – слегка покраснев и сохраняя видимое спокойствие, озвучила повод встречи.

Сказать, что налет скуки слетел с его красивого лица моментально, было бы неправдой. Наверно, прошло больше половины минуты, когда его глаза выразили молчаливое удивление. Он весь подобрался, выпрямил еще сильнее спину. Рука, помешивавшая соломинкой сок в бокале, перестала рисовать круги.

– Не понял, – сухо произнес он. – У тебя кто-то есть?

– Для этого я слишком правильная, – произнесла она с иронией в свой адрес. – У меня возникли другие интересы.

– Ты понимаешь, что ты сейчас сказала? – наконец-то нотки беспокойства, которые ожидала она, прорезались.

– Отдаю отчет, – усмехнулась она, придерживаясь делового тона. Так будет меньше боли. Два года они составляли отличный тандем, и расставание удавалось ей не просто.

– А что ты получишь взамен? – спросил он.

– Возможность создать семью, родить ребенка, – ответила, глядя прямо в его карие глаза.

– Всего лишь? Ты для этого попросила встретиться здесь? – обводя взглядом шумную кофейню, нервно рассмеялся. Он понимал, что с ее уходом потеряет партнера не только по сексу, но и в публичной жизни.

– Да. Теперь ничего личного, только бизнес, – деланно улыбнулась она, и стала складывать телефон в сумочку.

– Подожди, Вера, – схватил он за руку молодую женщину, – после всего того, что было между нами, вот так больше не иметь возможности... – и замолчал не договаривая.

"Иметь тебя, было бы лучшим словосочетанием", – мысленно усмехнулась она. Но вслух сказала:

– Меньше слов, меньше чувств, ближе к делу, – язвительно прокомментировала. – Ты же так любишь? – проговорила и попыталась подняться.

Ей захотелось рассмеяться, но понимала, что смех будет истеричный. "Любил" и Александр, это что-то из области фантастики.

Мужская рука крепко держала за руку молодую женщину.

– Сядь, – требовательно произнес он, и добавил, смягчая тон, – пожалуйста.

Вера села, выжидающе глядя на него.

– Слушаю, – сказала, не дождавшись продолжения диалога.

– Вера, давай, встретимся с тобой наедине, как обычно, завтра. Ты меня огорошила своим заявлением. Я не готов потерять тебя.

– А к чему это?! – вскинула глаза Вера. Ей 28, и впереди уже не молодость. Ни мужа, ни ребенка. Одна работа и бездушная квартира, с бездушным партнером по сексу и общественной жизни.

– Ну, хочешь, я перееду к тебе жить? – предложил мужчина.

– Не хочешь, – проговорила она, и, освободив руку, стремительно поднялась.

Александр вскочил со стула, перегородил ей путь к бегству.

– Вера, я прошу тебя, давай встретимся без публики.

Ей показалось, или правда мольба вырвалась у 36 летнего владельца рекламного агентства? – подумала Вера. Хотелось бы верить. Она смотрела в его глаза, и заметила в них оживленное ожидание, и задумалась. А почему бы не встретиться? Понятно, что там будет секс, но она же хочет стать матерью. Почему бы не от Александра иметь ребенка. Он красивый, умный. Именно умный, образование дело наживное. Ум и способствовал добиться того, что у него сейчас есть. А муж – это долгий процесс и вопрос времени. С этим она разберется позже, не стоит в кучу валить все сразу. А что бы такого сделать, чтобы он пожалел, что ее теряет? У мужчин всегда так, когда охотятся только интерес, а готовое не ценят. Но почему не организовать ему охоту? Не быть ей руководителем в агентстве рекламы, если не придумает. Он должен меня добиваться, искать встречи. Искать меня! Он же хочет встречи, пусть найдет. А я в это время свой интерес справлю. Иначе, быть мне одинокой в старости.

– Хорошо, – медленно произнесла она, внутренне усмехаясь. "Скучал наш Сашенька, встретившись со мной, – припомнила выражение его лица в начале разговора. – Ну, я тебе устрою веселье". – Я тебе скину сообщение, догадаешься, где организована встреча, значит, поговорим. Нет, прощай сейчас!

– Догадаюсь? Ты что, мне загадку пришлешь? – брови мужчины поползли вверх, глаза округлились.

– Почти, – рассмеялась Вера, и отодвинула его, пока он в растерянности переваривал информацию. – Да, дай мне, пожалуйста, 5000 рублей, – не стоит за свой счет его развлекать.

Алекс был шокирован. Никогда до этого не дававший ей деньги, потому что она не просила от слова «вообще».

– Создам прощальный фон нашей встречи, – давась смехом, протянула она.

– На карточку можно? – заинтригованный ее неожиданной просьбой, без слов согласился он.

– Отлично! Пришлю координаты. До свидания, – делая резкий шаг в сторону выхода, попрощалась Вера.

Алекс в недоумении глядел вслед молодой женщине, уходившей, звонко цокая шпильками сапог. "Что за муха укусила ее?" Отвел взор и обнаружил, что не он один провожал взглядом Веру. Еще бы не заметить такую, – раздраженно подумал и пошел следом из кафе.

Глава 1

Вера еще не отъехала, и проследила за Александром Марковичем Саровским, шедшим в противоположный конец стоянки к своему "Ауди". В отличие от всех богатеньких сынков, Саровский-младший был сдержан в имидже. Вера знала, что он является наследником гостиничной империи "Марк Саровский". Но занимается рекламным делом, чтобы быть подальше от отца.

Красавец-брюнет, видный бизнесмен, самец, мачо оценивала она его невольно. В глазах Веры предстал образ ребенка от него. Отличная генетика. Скривила задумчиво рот. При этом у нее заныло внизу живота, и появилось желание секса. Вот черт! Вспомнила. Она хочет в кратчайшие сроки решить вопрос с беременностью, а до овуляции у нее почти 20 дней! Бросить желание заиметь ребенка от Саровского? Но нет, тогда Вера сама собой не будет. Поставленную цель не решить перфекционисту, это как сдать врагу во время войны.

Значит, придется сделать так, чтобы после одной встречи он умолял ее не расставаться. Создала себе проблему, мать его, выругалась Вера, оправдывая себя за нецензурную речь, будто говорит на английском языке.

Время было 2 часа пополудни, когда Ледовская Вера Игоревна вошла в офис отдела. Она трудилась в том же рекламном агентстве, что и Саровский.

В послеобеденное время сотрудники двигались, как объевшиеся мухи. Под этот стиль и она решила подстроиться, за счет рабочего времени решить личную проблему "Как удержать

мужчину". Понятно, что прежде, чем к ней приступить, надо пройти этап "Как привлечь мужчину", это Вера хорошо понимала.

Саровский был ее любовником третий год.... из-за бизнеса. Вот и вся прелюдия их связи. Когда Вера начала работать на должности маркетинг-менеджера, как молодую и холостую, и наверно, симпатичную, Саровский начал привлекать на деловые встречи, и работника, разбирающегося в построении сайтов и знания английского языка. После первого удачно заключенного договора, он пригласил ее на другую, а вот третья закончилась в постели. Угрызений совести у Веры, воспитанной мамой-библиотекаршей и папой-главным инженером металлургического завода на Южном Урале, не возникло ни на минуту. Во втором городе России, приходится даже с умом, вгрызаться в жизнь через постель. Так что, через полгода она стала руководить отделом маркетинга, будучи, конечно, любовницей босса.

Поиск выдал кучу сайтов о способах завлечения мужчин. На мгновение задумалась, который из них открыть, чтобы одним "зайцем" все выяснить для экономии времени. Так разговоры, народные средства отменяются. Советы! То, что надо.

Прыгая с пятого на десятое по тексту, выяснила, что от темперамента и характера мужчин зависит, каких женщин они предпочитают. Интересно девки пляшут, припомнилось ей изречение матери. Вера ни разу не задалась вопросом, подходит ли она Саровскому, исходя из его внутренних качеств. Однако! Выходит, зря. Глядишь, замужем была бы. А что? Если говоришь, "А", то надо говорить и "Б". Ребенку обязательно отец нужен. От такой мысли по телу Веры пробежала нервная дрожь, и она поняла, беглым чтением новую цель не осилить. Высмотрела, помимо ухоженной внешности, общих интересов, внимания к мужчине, нужен флирт, чтобы была ему интересна. Вот с этим у Веры всегда были проблемы. Большинство ее одноклассниц еще в школе отхватили себе мужей, привлекая их к себе дурацким смехом и кривлянием. Что интересно, парни западали на эти штучки, как крысы на звук дудочки. Ну, не умеет Вера смеяться просто так. Это должен быть остроумный рассказ какой-то, чтобы она рассмеялась. И держится всегда, как будто кол проглотила. Про нее можно было бы сказать, дьявол носит "Прадо". За два года, что она имеет связь с Саровским, и работает у него, она научилась одеваться по-деловому стильно. Работа, ужин, вечер. Все эти белые и черные чаи, галстуки, до 5 часов и после 5 часов, она давно усвоила, кроме жеманности. Такая вот беда, вздохнула она. Что там дальше по плану оболыщения? Язык тела! Жесты!! Не все потеряно! Вот то, что еще можно применить ей.

Жесты моментально привлекают внимание мужчины. Он чувствует, что Вам нравится и не боится неудачи, – ну это не про Саровского. Его такой бред, скорее всего, никогда не волновал. Он думает, что всегда всем нравится. В этом его не переубедить. – ***Таким жестом, например, является легкое поглаживание волос,*** – отличный совет, и очень приемлемый, – ***или других частей тела,*** – так это можно удалить. Хотя, кто его знает, может по бедру провести рукой, типа, юбку поправляешь, надо посмотреть, как отреагирует. – ***Только не нужно "частить". Губы должны быть приоткрыты, но только слегка. Не уподобляйтесь барышням из интимных служб,*** – губы оставим в покое. Иначе, не офис будет, а дом терпимости.

Сейчас можно с волосами потренироваться. Вера провела рукой по длинным темнорусым волосам, повторила, между двумя пальцев проведя локон, перекрутив в начале. Надо, на себя смотреть, как это со стороны выглядит, вывела умозаключение, и увидела, как на нее смотрит сотрудница. Рука мгновенно оказалась на мышке.

"Играйте с красивыми предметами, которые Вас окружают – эти жесты, так же привлекают мужчину. Подойдет и бокал, и ручка, – это где же я бокал во время рабочего дня возьму? Шампанское, что ли попрошу налить? Игристое сухое или полусухое? – с сарказмом усмехнулась она. – ***Можно поиграть с цепочкой или сережкой, перебирая пальцами звенья или поглаживая камешек,*** – уши прокалывать не буду. Цепочку не забыть бы,

надеть. Поехали дальше. – *Отлично привлекают внимание мужчины обнаженные женские запястья. Еще лучше, если вы найдете повод отодвигать длинный рукав, чтобы продемонстрировать свои запястья время от времени. Для этого стоит надеть часики.*

Из всего предложенного ручка и часы мое, обрадовалась Вера, и слегка отодвинув рукав блузки, взглянула на них. Три часа дня, ничего так, глянула одним глазком, называется.

Моментально привлекают внимание мужчин жесты, демонстрирующие женскую слабость. Это легкое пожатие плечами, открытые и повернутые вверх ладони", – выхватили глаза текст дальше. Их уже было не остановить. Поперло.

Поистине убийственный жест с перекладыванием ног продемонстрировала Шерон Стоун, – убьют меня сейчас, за то, что всю работу завалила, перебрала ногами под столом.

В конце рабочего дня Вера должна была идти к Саровскому, чтобы подать отчет за день. Замечательно. Она использует этот момент с пользой для себя, довольно улыбнулась, погружаясь в деловые файлы.

Отъезжая от кафетерия Саровский наморщил лоб. Вот умеют же бабы создать проблемы на пустом месте. Имея связь со мной, живет припеваючи. Руководит отделом в 28 лет. Ипотеку, не напрягаясь, выплачивает. В светском кругу крутится. Что еще надо девке с Урала? А теперь что? Гнать из агентства? Так-то, она умная. Главное не жадная. За все время отношений с ней, одну цепочку золотую взяла в подарок на день рождения. Вот, взбрело ей с этой семьей. Кому этот брак сейчас нужен? Рожают детей и вне брака! Но самое главное, чего меня раздражает расставание с ней? То, что уходит первая? Он не мог понять, что так взволновало его, ведь Вера всего лишь на подхвате в личном отношении.

Алекс доехал до офиса. Переключиться бы на работу, так нет и здесь мысли о Ледовской не оставляли. Что она там сказала, загадку пришлет, определить место встречи? Ну, не дура ли? – разозлился он, – только этой фигней осталось ему заниматься, будто других дел у него нет. Хотя, внутри затряслось от предчувствия неординарного в жизни.

Саровский встретил Веру в своем кабинете пронизывающим взглядом. Ух, ты, внутренне воскликнула она. Да, тут и без жестов, внимания немеряно. А если специально буду привлекать, так испепелит. Но заложенное в план надо претворять, провести испытание, на что способна она в плане флирта.

Подала листы с отчетом, и осталась стоять. Саровский листал страницы, но в текст никак не мог вчитаться. Думал о девушке, желающей его покинуть, его вот такого обеспеченного молодого красавца. Не идиотка ли, нахмурил он брови, и заметил как, Вера поднесла руку к цепочке, и начала перебирать ее звенья. Тонкие нежные пальцы нервно подрагивали.

– Сядь, – буркнул он, и закрылся листами, чтобы отвести дух. С чего вдруг его потянуло на лирику с Ледовской? Когда она встречу с ним собирается организовать? Умолять ее он больше не будет, но побыстрее бы встретиться и понять, в чем заключается такое энергичное притяжение, подумал мужчина, чувствуя, как в паху начинает набухать.

– Можешь быть свободна, – сказал Вере владелец агентства из-за листов с отчетом, – завтра скажу итог.

"В глаза смотреть не нужно. Ножку переложите, как бы невзначай. Не акцентирова внимания, – посмотрела в сторону, применяя это жест, но когда подняла глаза, удивлению не было предела. Он даже закрылся, вместо того, чтобы очаровываться ею, и бухтит сидит на нее, как старый дед. Мои старания коту под хвост, с сожалением подумала, поднимаясь со стула. Но только собралась выйти, раздался глухой голос Саровского.

– Вера, ты не забыла, что завтра у нас в 18.00 ужин с Верманом?

– Черт, – вырвалось у нее. Забыла. С этим "разводом" половина дел из головы вылетело. Благо, что к встрече она уже подготовила наряд. Как всегда, строгая деловая классика. Может удивить босса в этот раз? А чем? Платьем с оголенными плечами? Представляю, как изумится.

– Что? – взглянул на нее потемневшими глазами Александр Маркович, прерывая ее авантюристские мысли.

– Да, помню, – ответила Вера. – До свидания.

Как странно, глядя ей вслед, размышлял Саровский, мне дали отворот поворот, и у меня появилась тяга к этой девушке. Все понятно, потерявши, плачем, усмехнулся он. Ну, ничего, переболею, усаживаясь удобнее, чтобы расслабиться, сказал он сам себе, теперь уже вчитываясь в отчет.

Отправив ссылку страницы с жестами с одного своего контакта на другой по вацапу, установленного на компьютере, Вера выключила его, и только вспомнила, что она подвязалась на создание загадочного вечера с Саровским. Теперь поняла, что переоценила свои силы. Креативность в личных делах – не ее конек.

Сколько себя помнила Вера, она больше занималась работой по дому, чем украшала себя. Вот ее сестренка, наверно, с зеркалом в руке родилась, а Вера с тряпкой, благо не с лопатой, с сарказмом подумала. Все ее детство прошло в учебе, хозяйственных делах и присмотром за сестрой. То, что она поступила в институт в Питере, спасло ее от беспросветного труда на родных. Мать вечно на работе и в чтении книг, отец на работе пропадал, а Вера жила, как Золушка, но без намека на предстоящий королевский бал. Только мечта быть независимой вырвала ее из этого круга. Она поступила в университет, на такой бюджетный факультет, где даже пацаны не могли учиться. А она вытянула его, зная, что это ее билет в будущее, если и не усыпанное золотом, то рублями, должно было быть. В 24 года она натолкнулась на вакансию в агентстве Саровского и начала жить работой. Александр Маркович заметил ее спустя 2 месяца, и попросил сопроводить его на деловой ужин, за которым должно было состояться привлечение нового клиента. О, Вера обожала умные разговоры, и потому запала сразу на босса, скорее всего, благодаря тому, что он не проявлял к ней личного внимания с пошлыми намеками. Его оценивающий взгляд, бархатный голос и вопросы по работе, заставили ее влюбиться в него безоговорочно, ну, как влюбляются в предмет искусства. Умом она понимала, что этот мужчина не для девочки из Нижнего Тагила, поэтому даже ни на минуты не строила иллюзию о Золушке и принце.

Все эти охи и вздохи, бегания на свидания, она пропустила в юности из-за учебы, а в институте из-за того, что занималась постоянной подработкой ради денег. Начав работать по специальности, не до женихов было, да и достойный не попадался на ее пути. И то, что ждут все девушки – стать женщинами, случилось у нее с Саровским. В тот день, когда в третий раз они провели встречу за ужином с клиентом, Александр Маркович сам повез ее домой, и пошел провожать до квартиры, в которой она снимала только комнату из двух, вторая была закрыта хозяевами. Она не могла понять его действий, с чего вдруг такая галантность, но когда достала ключи, Александр взял их из ее рук, открыл дверь, вошел следом за ней. Вера, как полагается по этикету предложила ему чай или кофе, но вместо этого Саровский, кинув взгляд на внутреннюю убогую обстановку в квартире, привлек ее к себе, и впился в губы жарким поцелуем. Вера, и не трепыхалась, не пыталась жеманничать, просто прилипла к нему, как никак в 26 лет была до сих пор девственницей, с которой и покончила в тот вечер без сожаления. В агентстве, скорее всего, догадывались о ее связи с боссом, по причине того, что они постоянно вместе проводили деловые встречи и ужины. Но, так как на работе Саровский и Ледовский даже намека не давали на возможную связь между ними, сплетен до сих пор не было слышно.

Так вышло, что подруг у Веры не было, именно, как друзей. Обошлась в институте, пытаясь занять подругу. Вышло так, что их советы, а затем и поведение по отношению к ней, привели к тому, что она поняла, что ни на кого не стоит надеяться, кроме, как на себя. Вот такая была Вера, практичная, прагматичная реалистка с математическим и логическим складом ума, где все было разложено по полочкам.

Сейчас, в этом ее случае, она даже не могла ни с кем посоветоваться, как быстрее и лучше претворить свой план в жизнь.

Вечером дома уселась за компьютер, чтобы дочитать статью про жесты. Тем более, здесь есть возможность спокойно поупражняться без свидетелей.

"Можно "жестикулировать" и всем телом, то выдвигая на передний план ту или иную его часть, то пряча. Мужчина охотник и непременно устремится вслед. Что, безусловно, привлекает мужчину – это движение. Прекрасно, если вы найдете возможность медленно пройтись мимо него, демонстрируя легкую и соблазнительную походку. Шаги должны быть мелкими и плавными. – Отлично, завтра, когда в ресторан войду, надо пойти легкой походкой от бедра, хихикнула Вера, пытаясь пройти по комнате, вообще-то, можно и на работе тоже. Чего ждать вечера. – *Это важно. Но если поводов для ходьбы нет – двигайтесь сидя. Если вы хотите привлечь мужчину, не сидите, как деревянный болванчик. Ваше тело все должно быть в движении.* – Не поняла, сяду в ресторане за столик и начну дергаться, как неврастеничка? – *Мужчина, как хищник, не сможет оторвать от Вас глаз",* – уж в этом не сомневаюсь, хмыкнула она. Невольно заметишь дерганную.

Если Вы хотите привлечь мужчину, который слишком робок и вышеперечисленных жестов ему не хватает, чтобы решиться сделать первый шаг – переходите к жестам-прикосновениям. Они "ломают лед" и придают сил самому неуверенному мужчине. Конечно же, это должны быть "случайные прикосновения". Проявите изобретательность. Вы можете прикоснуться к запястью мужчину под тем предлогом, что не знаете его имени, но хотите к нему обратиться с каким-то невинным вопросом или просьбой. Прикасаются нужно легко. Даже, если вы выбрали ситуацию, где вы, пошатнувшись, прикоснулись к нему в поисках поддержки. Не давите и не повисайте. Все должно быть легко. Если вы совершите первое прикосновение, дальше, мужчине будет проще развить Ваши начинания.

Ну, так нечаянно упасть на его колени, когда мимо проходишь к своему месту. А легкие прикосновения? Ха. Да мы в постели сжимаем друг друга до одури, – улыбнулась уголком рта Вера. Надо заканчивать эту вакханалию, – подвела итог. Ей предстояла задача потруднее, организовать охоту на себя. В этом проекте надо было устроить оригинальную встречу с Саровским, такой, какой у них не было еще. А адрес изложить загадками, пусть поломают голову. Но и выбор сделать такой, чтобы смог разгадать, иначе, коту под хвост ее великий план по завоеванию Саровского.

Сезон охоты на саму себя объявляется открытым, мысленно объявила она, и стала изучать мини-отели Санкт-Петербурга в интернете.

Глава 2

Александр Маркович Саровский родился с серебряной ложкой во рту в семье партийного номенклатурного работника в СССР в 1983 году. Начало правления Горбачева дало возможность госчиновникам смотреть на Запад, а в конце 90-х годов оторваться от советского народа. Воспитание гувернантками, пансион в Англии, Итонский колледж..... Но дальше пошло не по плану Марка Теодоровича Саровского. Сын отбился от рук. Вместо Гарварда, "этот противный мальчишка", весь в мать, – как часто любил он повторять, поехал в Сорбонну в Париже, желая изучать гуманитарные предметы, вместо экономики. Это за мое неподчинение в свое время, говорил себе Марк Теодорович, о своей женитьбе на девушке из народа против воли родителей. Только счастья эта девушка для себя в богатой семье не нашла. По истечении 20 лет семейной жизни Марк извел жену Лену своими изменами, при этом часто вспоминая слова отца, что жениться надо на ровне, и не по любви, а по расчету. Итог жизненного пути Елены Александровны Саровской был очень плачевен и печален. Оставшись без сына, в золотой клетке одна, она начала пить. Безразличие мужа, отсутствие друзей, чтобы поддержать ее, безделье, способствовали неограниченной ежедневной выпивке. Муж не видел, а, скорее всего, не обращал

внимания. Алкоголь довел женщину, переболевшую в детстве гепатитом, до цирроза печени. Елена Александровна никому не жаловалась о своих болях, которые предшествовали ее кончине. Только, когда она пожелтела, Марк Теодорович понял, что с его женой не все в порядке, но было поздно.

Алекс узнал о смерти матери, когда уже жил в Париже, куда убежал от властного влияния отца. Изъятый у матери, иначе он не мог сказать, об его отправке на учебу в частный пансион для изучения европейских языков возрасте 7 лет, Алекс в 16 лет уже чувствовал от нее, как и от отца, только ущемление своей свободы. Она звонила ему часто, спрашивая в основном, чем он питается и как живет, постоянно при этом говоря, что он обязательно должен иметь поддержку в лице однокурсников. Алекс разговаривал с ней без охоты, думая, что сам знает, как выживать в холодном европейском обществе. Но когда отец сообщил об ее смерти, он был обескуражен и ошеломлен. Только потеряв мать, понял, как не хватает ее звонков. Он с трудом представлял, что у него нет теперь матери, что больше не услышит заботливого участливого голоса. Приехав на похороны, увидел, большое количество людей, пришедших высказать соболезнование отцу. Но, как понял по разговорам, многие из них не видели даже ее на фотографиях, не то, что вживую. Вернувшись после пышных и многоречивых похорон, он по-другому взглянул на фотографию в рамке, где мать с улыбкой, как теперь было понятно, грустной, держала 5-летнего Алекса на руках. Девятнадцатилетний юноша разрыдался, переосмысливая свою жизнь, поступки и внимание матери. Не стало человека, который думал только о его благополучии, а не о вложенных капиталах в него. Отец застал его, уснувшего с заплаканными глазами и с фотографией в руке. Состоявший следом разговор, о том, что хватит, дурить и надо ехать в Гарвард, Алекс воспринял с неприятием большим, чем проявлял раньше, и в тот же день улетел в Париж, прихватив с собой фотографию матери.

В 19 лет человеку уже понятно для чего создаются браки, и так же понимаешь, что должны быть на всю жизнь. Наивные юношеские мысли. Алекс не смог простить отцу смерть матери. Целый год он не разговаривал с ним, пока тот не приехал в Париж сам. Но доверительного общения не вышло. Он так и не выполнил просьбу матери, завести друзей. Если уж муж так способен оскорблять жену, пренебрегать и изменять ей, чем довел до смерти, что можно говорить о чужих людях. Ни друзей, ни подруг – стало его кредо. До сегодняшнего дня оно действовало безотказно.

Услышав звук, закрывшейся двери за Верой, он отложил листы и задумался. Семейная драма до сих пор цеплялась когтями в его сердце, и раны кровоточили. Но.. Из-за привлекательной русоволосой девушки с точеной фигуркой, не задумывающейся о своей красоте, он готов отступить от правил. Эту девушку ему не хочется терять. Будучи с ней рядом, он чувствует умиротворение, как тогда в детстве рядом с матерью. Только сердце бьется учащеннее. Многие могли бы сказать, из-за этого поставил ее руководителем маркетингового отдела. Но личная симпатия никогда не оказывала влияние на него в бизнесе. Вера, когда пришла устраиваться на работу, оказалась более образованная, чем ее сверстницы, да еще и со знанием английского языка. Который теперь совершенствовался, благодаря встречам с иностранными клиентами, желающими заказать рекламу в их агентстве.

Его размышления прервал входящий звонок сотового. Отец. Помяни... – чертыхнулся мысленно, и события многолетней давности проявились недовольством к близкому человеку, который он попытался спрятать, но не совсем получилось, и потому сухо ответил.

– Да, папа, здравствуй!

– Саша, привет! Завтра жду тебя дома в 9 вечера. Есть серьезный разговор, – он высказал это безоговорочным тоном.

– Завтра я не могу, у меня вечером встреча с клиентом за месяц оговоренная. Давай сегодня, – почему-то неприятные воспоминания заставили его не идти на поводу отца.

– Это не мне только надо, – вспыхнул Саровский-старший.

– Если такая важность, давай, сегодня встретимся, я могу прямо сейчас подъехать к тебе. Куда скажи?

На линии установилась тишина. Алекс усмехнулся. Отец желает, чтобы последнее слово было за ним.

– Хорошо, – раздался голос отца, – подъезжай, я у себя в офисе.

– О, кей, – ответил Алекс и отключился. Хорошо, что он сегодня позвонил, думал, покидая здание агентства. Неприятные дела лучше сегодня решить. Завтра ему хотелось бы полностью отдаться общению с Ледовской.

Подъезжая на стоянку, только для руководителей головного офиса центральной гостиницы, увидел заезжающий туда Хендай кроссовер. Из машины вышла Жанна, нынешняя любовница отца, стройная высокая женщина 45 лет с рыжими длинными волосами. Он с ней был знаком, но если уж с отцом не было общения, то с ней, тем более. На ее приветствие со спокойной улыбкой, холодно кивнул, и отвернулся, чтобы достать телефон. Набрал отца, и недовольно заявил:

– Ты что, жениться собрался? Твоя любовница здесь.

– Что? Причем тут Жанна, она здесь коучинги проводит с сотрудниками. Давай поднимайся, – и сбросил разговор.

Марк Теодорович перестал мерить нервными шагами кабинет, как только вошел его сын.

– Садись, – указал он на одно из кожаных объемных кресел.

Алекс сел, и выжидающе уставился на отца, присевшего за столом. Саровскому-старшему в этом году исполнялось 65 лет. Костюм сидел на худощавом теле, как всегда великолепно. Сверкнуло золото запонок на рукаве белой рубашки, когда он приложил руку к левой стороне груди. В глазах стояла тревожность, как бы он не старался выразить беспристрастность.

– Ты жениться не собираешься? – спросил он.

Брови Алекса взметнулись вверх.

– С чего вдруг такая любознательность? – ответил с усмешкой вопросом на вопрос. Отца его дела не касались со дня смерти матери.

– Это не любопытство, сын, – сцепил пальцы в замок Марк Теодорович. – Это необходимость.

– Необходимость чего? – развалился в кресле Алекс, изображая, что он не принимает всерьез эту беседу. Интуиция на неприятности его не подвела.

– Необходимость вливания денег в мой бизнес.

– И как это связано с моей женитьбой? – спросил Саровский-младший, а у самого в мыслях всплыла Ледовская, желающая выйти замуж. Сегодня день, что ли такой, людей про бракосочетание тянет поговорить с ним. – Не вижу причинно-следственной связи, – тоном требующего пояснения проговорил он.

– Мне нужны деньги, чтобы выжить в этот кризис.... – и смолк.

– И я должен жениться на богатой, чтобы тебя спасти, – с язвительностью подытожил Алекс.

– Да, – произнес его отец.

Алексу хотелось засмеяться в голос. Что интересно, его мозг уже вычислил, что самое лучшее из зол про женитьбу, это было Верино. Он даже готов на ней жениться..... Чтобы быть подальше навсегда от отца, и он не мог бы давить на него, манипулируя всеми правдами и неправдами.

– Этот разговор для меня бессмыслен, – поднялся из кресла Алекс.

– Александр, – подскочил отец, – мое дело все тебе достанется. Я же не ради себя стараюсь.

– Уволь, даже слушать не хочу, – процедил его сын и направился к двери. За его спиной раздался глухой звук упавшего предмета на пол, и он невольно оглянулся. Кабинет был пуст. Отца стоящего возле стола он не увидел. – Папа? – шагнул он обратно в кабинет.

Его отец, опрокинув стул, упал навзничь и лежал без движения. В считанные секунды Алекс выскочил за дверь и закричал:

– Срочно, скорую! Саровскому плохо!

Секретарша заметалась, растерявшись, только потом схватила телефон.

Александр не знал, что делать в такие моменты, поэтому встав на колени рядом с отцом, пощупал пульс, который медленно бился, и нервно застыл в ожидании помощи, глядя на его лицо. Захлопали двери, рядом возник начальник службы безопасности Николай Анатольевич, и срывающимся голосом попросил отойти.

После каких-то манипуляций Саровский-старший захлопал глазами, остановил взгляд на сыне и прикрыл их. Чувство огромной вины накатило на Алекса. Он не хотел такого исхода, но и сейчас скажи ему жениться ради бизнеса, он снова сказал бы, нет.

"Скорая помощь" оказалась действительно скорой. Алекс поехал за ней следом, будто участвуя в гонках стритрейсеров, только под вой сирены, спецсигнала и светящейся мигалки.

Не успели войти в приемный покой больницы, подъехала Жанна, она подбежала к каталке, на которой лежал Марк Саровский, взяла его за руку.

– Я здесь. Все будет хорошо.

Алекса передернуло. Он вспомнил мать, умершую в одиночестве из-за отца, а здесь глубочайшее массовое внимание.

В течение 20 минут Саровского-старшего облепили кучей медицинских аппаратов, сделали уколы, поставили капельницу. Врач поставил первоначальный диагноз – ишемическая болезнь сердца, констатировав предынфарктное состояние, и попросил не волновать больного, чтобы не довести до инфаркта. Жанна что-то постоянно выпрашивала у врача и настояла остаться рядом с больным. После этого Алекс уже был рад ее присутствию и поехал домой. Но всю дорогу он анализировал произошедшее, коря себя за несдержанность, а так же домыслами, кого же в жены отец ему пророчил. Он хорошо знал его, что сказав "А", он должен был сказать и "Б", но сердце подкачало. И все это ему жутко, не то, что не нравилось, а нервировало не на шутку. Отец теперь из-за предынфарктного состояния может веревки из него вить.

Остановившись перед шлагбаумом на въезд во двор своего элитного многоквартирного дома в жилом комплексе, он взял телефон и выбрал номер.

– Привет!

– Привет, Саша, – радостно ответили ему.

– Я могу увидеться с тобой сегодня?

– Да. Через час я буду дома, подъезжай, – довольным голосом сказали на другом конце.

– Тогда, до встречи, – расслабился Алекс.

– До, встречи, дорогой, – согласилась Елена, и он тут же развернул машину.

Жизнь в Европе научила Саровского не делиться своими проблемами с чужими людьми. Вот только нервничать не отучила. У него было два способа снятия стресса – решить проблему, или заняться сексом до изнеможения так, чтобы думать ни о чем не мог и заснуть праведным сном. В случае с заявлением отца и произошедшим с ним, только последнее могло немного снизить возникшее напряжение.

– Саша, – протянула с небольшой вопросительностью при виде него Симонова Елена Алексеевна, крупная, но с великолепно сохранившимися формами и внешностью, длинноволосая блондинка, лет 50, – рада тебя видеть. – Обычно они договаривались заранее о встречах, а тут спонтанность, правда, приятная. Но деньги, да и внимание такого молодого красавца, никогда не были лишними. – Проходи, – сказала, и наклонилась, взять из шкафа мужские кожаные шлепки.

Ее грудь 4 размера заколыхалась от резких движений, и когда женщина приблизилась к мужчине, он привлек ее к себе. Елена имела рост метр семьдесят восемь сантиметров, а сейчас в сабо на платформе была ростом с Александром, поэтому, когда он обнял ее, голову мог спокойно положить ей на грудь. Прикосновение к женскому телу, возбудило его, отгоняя тяжелые мысли. Он стал прокладывать дорожку из поцелуев от основания шеи к груди.

– Саша, Саша, – рассмеялась Лена, не ожидавшая от него такой ретивости с порога. Подталкивая ее, он повел в спальню, продолжая крепкие касания и поцелуи, так что возле кровати она была готовая принять его.

Секс оказал благотворное успокаивающее воздействие на Алекса, потому что как только он лег на спину, удовлетворив свои потребности, прикрыл глаза, его потянуло в сон.

Симонова, услышав ровное дыхание любовника и испытывая приятную истому после бурной прелюдии, решила тоже полежать, но звонок сотового Саровского прервал мирную идиллию.

– Да, – ответил он с небольшим раздражением в голосе, и Елена поняла, что разговор для него не из приятных.

Входящий звонок был с номера отца.

– Александр, – услышал он в трубке голос Жанны.

– Да.

– Добрый вечер! Вам срочно надо приехать в больницу к отцу.

Алекс запыхтел гневом. Раньше отец принуждал, теперь его любовница. Не дождавшись от него ответа, женщина продолжила.

– Ему очень плохо, он взволнован от того, что его многолетний труд будет перечеркнут. Он сказал, что только Вы можете его спасти. Я в курсе, что Вы должны жениться для этого. Понимаю, для Вас это звучит ужасно. Но сейчас в Ваших силах вернуть ему спокойствие, и спасти ему жизнь. Пожалуйста, просто пообещайте сейчас, что поможете ему, разрешить эту проблему. Пусть он придет в норму. Он же Ваш отец!

– Хорошо, я скажу, – процедил Саровский, выслушав звонившего ему абонента, и с большим раздражением закончил с сильным акцентом в голосе, как говорят иностранцы, – приеду... пообещаю.Буду через час.

Елена знала Сашу около года. Познакомилась с ним в своем бутике. Он покупал рубашку для себя, выбирал долго, придиричиво. В какой-то момент проявил вслух недовольство обслуживанием, но затем признав, что вспылит незаслуженно, и, представившись Александром, предложил в знак примирения выпить кофе. За столиком женщина нежно провела рукой по его запястью и ладони, показывая, что извинения приняты, и вечер легко перенесся в ее квартиру и закончился на двуспальной кровати. Мужчина, уходя от нее, положил на тумбочку деньги. Симонову это не шокировало. Не тот возраст, чтобы быть впечатлительной, а во время кризиса, когда продажи в магазине сильно упали, отказываться от денег. Через два дня Саша позвонил ей и попросился на кофе у нее в квартире. Понятно было с чем он ему нужен. Так началась их сексуальная связь. Пусть он не распространялся о себе, Симоновой даже фамилия его ей была неизвестна, но она очень дорожила таким красивым, молодым и щедрым любовником. Знакомство с ним положительно повлияло на ее внешность. Она, по словам подруги, помолодела лет на 10. Поэтому без всякого любопытства в его адрес и словоизлияний проходили их встречи. Все, что было известно ей о нем, это то, что он достаточно обеспеченный, судя по одежде и машине. По поведению могла сказать – серьезный, но замкнутый, потому как мало говорил, и выпивающий в меру, но с хорошим вкусом, так как приносил хорошие иностранные вина.

– Саша, проблемы? – впервые поинтересовалась у него Симонова.

– Да, отец в больнице, – неожиданно для себя разоткровенничался Алекс, хотя с этой женщиной общим у него был только секс.

– Seriously болен? – продолжила расспрос Елена, используя выгодный момент для выяснения его личности.

– Сказали, что инфаркт, – произнес ее любовник, поднимаясь с постели и выставляя на показ упругие ягодицы.

– Тебе нужна поддержка? Могу бульончик приготовить? – следом встала Симонова.

– Бульончик? – переспросил Алекс, задумавшись, – тут жена нужна, чтобы выдержать все это, – пробормотал он, одеваясь.

– Жена? – увидев пристальный его взгляд, извиняясь, проговорила, – извини, просто я о тебе ничего не знаю. Поешь перед отъездом? У меня есть плов.

– Спасибо, – на вопросительный взгляд женщины, пояснил, – не откажусь. Буду признателен.

Симонова внутренне повеселела, сегодня выпала возможность узнать что-то о своем красавчике. Накрыв стол на кухне, присела рядом, составляя компанию.

Алекс, попробовав плов, понял, что очень голоден и стал быстро уплетать его.

– Вкусно, – произнес, когда уже на тарелке почти ничего не осталось.

– Давай еще положу? – предложила Елена, надеясь, заботливостью разговорить его.

– Спасибо, – протянул он ей тарелку.

Поставив новую порцию перед ним, и дождавшись, пока и ее съел, спросила, кофе или чай. И только за чашкой чая, решила задать вопрос.

– А ты кто по национальности? – припоминая его акцент в речи, в момент раздражительности.

– Русский. Просто 21 год прожил в Европе.

Глаза Симоновой округлились.

– И ты навсегда вернулся в Россию?

– Пришлось. Там за рубежом не так уж и все прекрасно, как пытаются представить некоторые. Если есть деньги, везде жить хорошо.

– У тебя есть семья? – любопытство Елены становилось все больше и больше.

И Алекс, вдруг, решил ей открыться. Честно говоря, вся эта история с женьбой сильно напрягала, и ему хотелось бы уйти от этого, но каким образом, он не мог придумать. Поэтому решил поделиться с женщиной, от которой не видел для себя проблем за все время знакомства с ней.

– Только отец. Саровский Марк. У него крупный гостиничный бизнес.

– Ты работаешь с ним?

– Нет, у меня свое небольшое рекламное агентство.

– Ты переживаешь, что не справишься с его делом?

Алекс посмотрел на женщину, усмехнулся.

– Это меня волнует в последнюю очередь.

– Понятно, беспокоишься за его здоровье, – констатировала, сочувствуя Симонова.

– Нет, Елена, я беспокоюсь за свое здоровье, потому как отец пытается меня женить неизвестно на ком.

– Ну, ничего себе! – вырвалось у женщины восклицание. – Так ты не женат? – мысленно размышляя, с чего вдруг этот мужчина связался с ней, когда может кутить с молодыми девушками.

– Нет, и очень жаль. Иначе, меня сейчас не принуждали бы к нежеланному браку.

– А ты поженись быстро, фиктивно, – рассмеялась Симонова, – и этот вопрос больше тебя не будет беспокоить. – Сказала, представляя, что она сама может быть этой невестой.

Алекс снова вспомнил про Ледовскую. А может и правда, предложить ей замуж выйти за него без притязаний на его имущество и обязанностей с его стороны. Но Вера серьезно вознамерилась семью завести, так что не прокатят его холостяцкие привычки рядом с ней.

Еще и ребенка хочет. Если Ледовскую привлекает институт брака, то Саровский на примере родителей окончательно разочарован в нем.

– Фиктивную жену поискать еще надо, – задумчиво ответил он.

– Я могу, – предложила Симонова, и залилась румянцем

От такого предложения Алекс чуть не захлебнулся чаем, и закашлялся.

– Извини, шутка, – произнесла Елена, увидев его реакцию. Правильно делала, что молчала раньше. А сегодня из-за несдержанного языка и бурной фантазии может лишиться того, что радовало тело и карман.

– Я подумую, – сказал, поднимаясь из-за стола Алекс. – Спасибо за ужин. Провожать меня не надо.

Елена вздохнула облегчено, глядя в спину любовнику, и, рассудив по его тону, что не все кончено между ними. "Черт, чуть все не испортила", злилась она на себя. Когда услышала звук захлопнувшейся двери, побежала в прихожую. На углу шкафа лежали деньги, в том же количестве, как обычно. Выдохнула. Если было бы больше, мог быть прощальный жест.

Зря, Симонова расстраивалась, Саровский пока ехал в больницу обдумывал и ее предложение, и ее кандидатуру на роль жены. Но неужели, все так плохо в бизнесе у отца, что ему нужно принести в жертву сына, или просто желает мезальянса для объединения богатств. И кого же он приготовил ему в жены?

Саровский-старший выглядел не так уж плохо, как предполагал Алекс.

– Жанна, оставь нас! – то ли попросил, то ли приказал он любовнице, тяжело дыша.

На лице женщины не промелькнуло никаких эмоций, и она, грациозно поднявшись со стула, стоящего рядом с кроватью, вышла из палаты.

Алекс не стал занимать освободившееся место, а стал в ногах отца, пристально разглядывая его.

– Не веси надо мной. Сядь.

Сколько себя помнил Алекс, ни разу не услышал теплоты в обращении к себе. Как будто он был для него приемным ребенком. Хуже, чужим, подкидывшем.

– Я взял большой кредит. Правильнее сказать, огромный, и теперь не могу вернуть его, – проскрипел Марк Теодорович, дождавшись, когда сын сядет, и он сможет видеть его глаза. – У меня два варианта – признать банкротство, и потерять дело всей моей жизни, или 35% выкупит Вылегжанин с условием, что ты женишься на его дочери. Контрольный пакет 51 % останется у меня, твои 10, 6 процентов, остальные у Веревкина. Такое вот соотношение.

– Продай ему мои, и дело с концом, – предложил Алекс, надеясь, что таким способом сможет облегчить свою жизнь, и распрощаться от обязательств перед отцом.

– Это не спасет меня, – выдохнул Саровский-старший, – нужно вливание денег, – он разволновался, разъясняя это, и прибор контролирующий давление начал быстрее сигнализировать.

Алекс оглянулся на него, высота синусоиды заскакала выше. Цифры увеличились.

– Хорошо, я женюсь, – выпалил он с акцентом, он не хотел иметь смерть отца на своей совести. А женитьба не обязательно навек должна быть, и не предполагает любви и совместной жизни. Ему ли не знать, как живут в семьях богачей. Кардиограф стал успокаиваться после слов согласия. – Ладно, я пойду. Выйдешь, поговорим обстоятельно.

– Нет, надо решать срочно. У меня просрочки по платежам пошли.

– Ты, что хочешь сказать, что я прямо сейчас должен жениться? – не удержался от злой иронии Алекс.

– Сегодня поздно. Завтра после обеда.

– Папа, у тебя не только с сердцем плохо, но и с головой, – не удержал крик Алекс, – да, как ты можешь так со мной поступать? Are you nuts?(С катушек съехал?)

Сигнал кардиографа видимо стал настолько громким, что был услышен в коридоре, и в палату ворвалась Жанна. Но, вероятнее всего, подслушивала под дверями.

– Александр, я же просила Вас, – с беспокойством воскликнула она, подбегая к Саровскому-старшему и нажимая кнопку вызова персонала.

– Да, черт с Вами, жените меня завтра! – заорал Алекс и выскочил из палаты, – I don't give a shit (наплевать).

Его бег закончился возле выхода из больницы. Оставляя решение мучавшей его проблемы, это всю ночь не спать, изводя себя размышлениями, какого кота вытащит завтра из мешка. Чертыхнувшись в сотый раз на русском, английском, французском языках, он развернулся и пошел обратно к отцу.

Глава 3

– Ну, паpusик, как можно любимой доченьке так перекрывать кислород? – пыталась, выразить возмущение Линда, поставив руки на бока. Она была в прикрывающем только попу черном платье с блестящими пайетками, готовая к выезду в ночной клуб, но отец снова завел песню о замужестве, и задерживал ее. На сей раз реальность будет не радовать, а омрачать жизнь, мысленно вздохнула она.

Эдуард Петрович, упитанный мужчина невысокого роста, 56 лет, взглянул с улыбкой на девушку. Какая славная дочь у него выросла. Может же природа создавать живые организмы, как ручное произведение искусства. На ее изящную фигурку он мог любоваться часами, и поэтому не позволял вмешательство в природную красоту. Но месяц назад Линда тайком сделала укол красоты, этот ботекс-шмотекс. Мимические морщины на лбу появились, как она потом оправдывалась, когда отец устроил ей скандал, и стал строго контролировать ее расходы.

– Пусик, – вступил он в той же манере в пикировку, – это от того, что ты очень любишь деньги. Все для твоего блага, – рассмеялся, глядя, как дочь старается нахмуриться, показать недовольство, но накачанный лоб, не позволял ей это сделать. Так, что на лице было ноль эмоций.

– Папа, – отбросив няшный стиль разговора, заговорила она раздраженно. Ее уже ждали друзья и запавший на нее молодой человек, но отец требовал ответа сей же час. Желательно, положительного. И тогда она сможет веселиться этой ночью, в противном случае, за дверь ни ногой, – ну правда, как можно такую красоту, как ты выражаешься, дарить только одному? – стукнула она каблучком по мраморному полу гостиной.

– Дискуссия закончена, дочка, – проявляя жесткость, произнес отец, иначе так и будет вить из него веревки. – Да – ты выходишь замуж и живешь в том же достатке, нет – урезаю бюджет до 100000 в месяц.

– Боже, – чуть не всхлипнула Линда, представив, как будет жить в такой нищете, – ты не можешь так бесчеловечно со мной поступать! Ну, хорошо, если я соглашаюсь на брак с этим ботаном, где я буду жить?

– Здесь же. В твоей жизни ничего не изменится. Проведем все по-тихому, мне не нужен шум сейчас. Как минимум месяца три молчать будем, пока я не перехвачу все бразды правления у Саровского. Он не вечный, и с сыном не ладит, поэтому тот и не занимается его делом. У меня для полного счастья гостиниц не хватает, – мечтательно проговорил он.

– Ну, паpusик,.... – снова затянула Линда. Она уже не маленькая девочка не понимать, что новшества всегда вызывают изменения, чтобы здесь не говорили ей. Но ее прервала мелодия входящего звонка на сотовом телефоне отца.

Эдуард Петрович взглянул на дисплей и резко вскинул руку, давая понять, чтобы она замолчала.

– Слушаю, Марк Теодорович, добрый вечер, – любезно проговорил.

– Добрый вечер, Эдуард Петрович, – голос собеседника звучал болезненно.

– С Вами все в порядке? – проявил участие Вылегжанин.

– Не совсем. Но завтрашняя договоренность остается в силе, и вносятся небольшие дополнения. К Вам сейчас направляется мой сын. Желания вступить в брак у него не больше,

чем у вашей дочери. Но как понимаете, дело для меня не терпит отлагательств. С вашей стороны все в силе?

– Так, как и договаривались. А какие дополнения?

– Регистрацию брака провести завтра.

– К чему такая спешка? – удивился даже тертый в бизнесе мужчина.

– У меня проблемы с сердцем, и я сейчас в больнице. Думаю, что нескоро выберусь отсюда. Я не хотел бы, чтобы мои похороны, явились похоронами моего бизнеса и нашего дела.

– Понял, – зазвучал ответ со стальными нотками, – я решу этот вопрос! Не волнуйтесь, это дело теперь полностью под моим контролем. Выздоровливайте!

– Папа, – вопросительно протянула Линда, когда отец сбросил разговор и задумчивым взглядом уставился на дочь, ничего не говоря. Судя по его тону, что-то надо срочно разрешить. Она когда хотела, могла включать мозги, несмотря, что с виду была похожа на девушку без одного.

– Так, – оживился Вылегжанин, – сюда едет твой ботан. Надевай самое длинное платье, скромной расцветки, и жди нас в своей комнате, – заявил, поднимаясь из кресла и направляясь к себе в кабинет.

Кличку Ботан Саровскому-младшему дала Линда, когда узнала, что вряд ли с ним сможет пересечься в ночных клубах.

– О, нет! – воскликнула фальцетом Линда, разволновавшись, что ее планы на вечер летят к черту, – меня ждет мой друг.

– Дочь, друзья это те, которые когда ты станешь нищей, готовы будут тебе предоставить кров, – усмехаясь, заявил Эдуард Петрович, поднимаясь по лестнице на второй этаж дома.

– Прекрасно! – заявила сама себе с сарказмом Линда, понимая, что ничего хорошего для нее в предстоящем вечере не намечается. Пусть даже муж будет номинальный, но это внесет заметные коррективы в ее образ жизни. – Чтоб ему провалиться, чтобы ему не доехать, – бормоча проклятия под нос, направилась к себе в комнату, как не баловал ее отец, но послушания не позволял.

Дом Вылегжанина находился за городом, и был построен в стиле барокко. Внутри интерьер тоже в этом стиле. Но для Алекса выросшего в Европе, где приветствовалась сдержанность во всем, показалось кричащей роскошью. У него сразу сложилось мнение о хозяевах дома, как о нуворишах, вызывая этим еще большую неприязнь у него к ним. Горничная проводила Алекса до кабинета хозяина дома и, присев, удалилась, оставив его в недоумении этим реверансом. В средневековье какое-то попал.

Эдуард Петрович в хорошо сидящем на его невысоком тучном теле темном костюме, радушно поздоровался с ним за руку, как со старым знакомым, и предложил выпить. Но Саровский не горел желанием сокращать дистанцию между ними.

– Я за рулем, – беспристрастным тоном отказался он, присаживаясь на стул возле внушительного размера рабочего стола, – прошу прощения за поздний визит, но мне хотелось бы сегодня уточнить детали предстоящего брака с вашей дочерью, – с трудом сдерживая злость, проговорил он. – Завтра у меня много работы.

– Понимаю Вас, – сказал Эдуард Петрович, сев в свое кресло за столом и положил на него руки, сцепленные в замок. Он был слегка уязвлен холодностью Саровского-младшего. Тут почти жизнь его отцу спасаешь, а этот щенок открыто неблагодарность проявляет. – Мы с Марком Теодоровичем составили все необходимые документы. Они будут подписаны, как пройдет регистрация вашего брака. В принципе, от Вас завтра требуется только присутствие в 2 часа дня здесь, в моем кабинете.

– Я хотел бы просмотреть брачный договор. В нем должно быть указано, что на мое имущество и бизнес, так называемая жена не сможет никогда претендовать. Ни о каких наследни-

ках также не может быть и речи, потому как этот брак не предполагает интимной близости между женой и мужем, – сказал твердо с небольшим акцентом Алекс.

– Я не дооценил Вас, – пробормотал Вылегжанин. Его мечты, что у дочери будет семья, по принципу стерпится-слубится, растаяла, как зимний снег весной.

– В противном случае, регистрации не быть, – вставая со стула, произнес Саровский. Ему уже было плевать, что в больнице умирает отец из-за боязни потерять свою империю. На том свете она ему не понадобится.

– Алекс, а Вы не задумывались, – скрестив руки на животе, заговорил Эдуард Петрович, – что если Ваш отец умрет, то надо будет вместо вступления в наследство, рассчитываться с кредиторами, – как будто, прочитав его мысли, заявил Вылегжанин.

– Проще, объявить банкротство, – процедил Саровский.

Чтобы гостиничная империя уплыла из его рук, Эдуард Петрович не мог позволить, поэтому глубоко спрятав свою гордость и чувства к дочери, попытался умаслить будущего зятя.

– Договор изменят. К 12 дня думаю, будет готов....

Открывшаяся дверь в кабинет прервала их беседу. Через порог переступила высокая пухлая женщина, далеко за 50 лет, в брючном деловом костюме сиреневого цвета, и, остановив взгляд на Саровском, заговорила.

– Эдуард Петрович, не знала, что у вас встреча.

– Дорогая, – подошел к ней Вылегжанин, – познакомься, наш будущий зять.

– Вот как! Приятно удивлена, – протянула она, и, подойдя к Алексу, протянула руку тыльной стороной верх на уровень его подбородка, – Ираида Львовна.

Алекс пожал ей руку, игнорируя, что жест сделан для поцелуя руки.

– Александр Маркович, – представился.

– Может, Саша? – рассмеялась женщина, и повернулась к мужу, – Эдуард Петрович, почему не накрыт стол?....

– Папа! – раздался из коридора молодой женский голос, и в открытую дверь влетела невысокая хрупкая девушка в стильном сером платье длиной до пола. – Сколько еще... Ой! – воскликнула, – простите, – развернулась, снова повернулась и, уставилась заинтересованным взглядом на Алекса, – здравствуйте.

Он молча кивнул в ответ.

– Линда, это Александр Маркович Саровский. Александр Маркович, это моя дочь Линда.

Теперь, когда вся семья была в сборе, Алекс испытывал двоякое чувство к ним. Неприязнь – из-за принуждения его к браку, в то же время и невольное восхищение. Последнее было вызвано тем, что супруги Вылегжанины сохранили свой брак, вырастили красавицу дочь, и близки в общении друг с другом. Он даже простил им помпезность в интерьере их дома и поведении прислуги, потому вслух произнес:

– Приятно познакомиться, Линда. Спасибо за приглашение, Ираида Львовна, но время уже позднее, вынужден покинуть Вас. Увидимся завтра, – кивнув головой, сказал главе семейства, – я пойду.

– Я провожу Вас, – пристроился рядом с ним Вылегжанин.

– До свидания, – почти хором произнесли мать и дочь, и взглянули друг на друга, когда мужчины вышли из кабинета.

– Афигеть! – шепотом проговорила Линда, – что этот красавчик – мой ботан? – и передразнила, – ах, извольте, не беспокоиться....

– Так тебе же говорили, что он из семьи партноменклатуры чиновников госсaparата в СССР и вырос за рубежом.

– Мама! Это мне ни чем не говорит! – капризно воскликнула ее дочь.

– Это говорит, что на приемы в посольстве, в какой бы стране он не был, их приглашали. Ты думаешь, папа просто так вцепился за этот брак. Пусть и нищий, зато жизнь твоя выйдет на

другой социальный уровень, – с придыханием проговорила Ираида Львовна, представив, как ее дочь под руку с Саровским посещает светские мероприятия в консульстве или посольстве.

– На какой? – И изобразила светскую речь, – соблаговолите объясниться! – рассмеялась. – Ладно, – Линда приобняла мать, – поехала я в клуб, меня Андрей заждался, – голос девушки зазвучал томно, когда она произносила его имя, и приподняв платье, чтобы не наступить при ходьбе на подол, направилась к двери.

– Ты, аккуратнее со своими знакомствами. Светиться сейчас на желтых страницах нам нежелательно, чтобы потом не вытаскивали твое прошлое.

– Mamочка, я тебя слышала, – убегая, сказала ей дочь.

Ираида Львовна села за стол мужа, откинулась на спинку кресла. Пока что наполеоновские мечты мужа их не подводили. То, чем владела семья Вылегжаниных на одну страницу листа А4 шрифтом Times New Roman не умещалось. Там кроме, всякой недвижимости, сдаваемой в аренду, было две транспортные компании, занимающиеся автомобильными перевозками по России и за рубежом, автосалон по продаже любых марок легковых и грузовых машин, сеть продуктовых магазинов, сеть магазинов по продаже бытовой химии, магазины по продаже бытовой техники, две турбазы. Вот только отелей не было. Ираида Львовна прикрыла глаза, завтра и они будут, улыбка расплылась на ее ухоженном, без хирургического и кардинального косметического вмешательства, лице.

– Узнаю, узнаю, эту улыбку, – вкрадчивый голос мужа, заставил ее открыть глаза, и Ираида Львовна крутанулась в кресле. – Ну, как тебе наш зятек?

– Хорош собой, но не ладен с душой, – срифмовала свое мнение его жена.

Ее интуиция редко когда подводила. Саровский, что старший, что младший, очень тяжелые на характер люди, тоже вывел умозаключение Вылегжанин. И то, что, этот брак для дочери останется фиктивным, его теперь уже не волновал. Да, и у Линды, мысль о муже, как единственном партнере в жизни, только вызывает отвращение. "Но я другому отдана, и буду век ему верна", – фыркнул мысленно Эдуард Петрович. Моногамия – это не про его дочь. Но с годами он стал мягче относиться к суждению, противоречащих его. Сколько людей, столько мнений. И мир многогранен. Поэтому кто-то добивается поставленных целей, а у кого-то и стремлений нет.

– Пойду к себе, – вздохнула Ираида Львовна. – Приму успокоительную ванну с лавандой. Эти курицы с благотворительного фонда мне порядком сегодня потрепали нервы.

Эдуард Петрович возблагодарил себя, что умолчал сейчас о том, что с Саровским-младшим у Линды не будет настоящей семьи. Но это они переживут, главное – сбылись их мечты, войти в элиту общества.

Уходя, она провела рукой по плечу мужа, и он прижался к ней лицом. Завтра супругам предстоял трудный, но знаменательный день.

Распрощавшись с Вылегжанином, Алекс, выйдя на улицу, почувствовал усталость. Только сейчас до него дошло, что ехал сюда, пытаясь, разрешить проблему, но получилось все наоборот, он еще глубже увяз в ней. Глубина падения даже с Марианской впадиной была несоизмерима. Продать сына за отели – как все это омерзительно, и уму непостижимо в 21 век.

Саровский сел в машину. Сердце неровно забилося, и он вспомнил, когда ему было так же плохо и посещало чувство глубокого одиночества. Со смертью матери. Но если тогда, он думал, что есть какая-то поддержка в лице отца, то сейчас понял, что мать была первой жертвой его отелей, а теперь он. Отец через годы добрался и до него. Алекс завел двигатель, от постижения этой истины, ярость забила ключом, и он рывком рванул машину с места. При этом понимал, что не может идти против действий отца. Ему не выскочить из этого порочного круга, где правят балом деньги, ведущие к определенному уровню жизни, сферы бизнеса и общества. От такой безысходности он начал задыхаться, и не заметил, что начал превышать дозволенную скорость. Когда только увидел в зеркале заднего обзора проблесковые маячки,

звук спецсигнала, и до него донесся через громкоговоритель, приказ остановится, он посмотрел на спидометр – 140 километров в час. Для него выросшего за границей нарушения закона остро ощущалось. Там на дорогах за превышения не останавливают, а присылают извещение о нарушениях и сумме штрафа. А здесь он так и не привык к постовым на дорогах. Съехав на обочину, заглушил двигатель. Жаль, наличных нет, а то сейчас вложил бы деньги и дело с концом. Увидев, приближающегося сотрудника ДПС, опустил стекло и приготовил удостоверение.

– Инспектор дорожно-патрульной постовой службы старший лейтенант, предъявите ваши документы, – представляясь, приложил быстро к козырьку фуражки руку офицер. Его фамилию Саровский не расслышал, но не стал акцентировать на этом внимание. Докапываться до полицейского в вечернее время, себе дороже.

– Простите, – сказал он, протягивая водительское удостоверение, – не заметил....

– Что не заметили, – с интересом оглядел его старший лейтенант, и, взглянув в документ, добавил, – Александр Маркович?

– Скорости, – что это произошло из-за отца, навело на мысль, оправдаться за его счет, – отец с инфарктом в больнице.

– А Вы что? Тоже на тот свет торопитесь?

– Не заметил, – повторился Алекс.

– Никак не могу понять, что не заметили? Пройдемте в нашу машину, проверим Вас на нарушения и алкоголь.

– Не заметил от волнения, что прибавил скорость, – сформулировал Алекс с акцентом, и открыл дверь автомобиля.

– Ладно. Возьмите, – протянули ему удостоверение, – поезжайте, только согласно ПДД.

– Спасибо, – поблагодарил Алекс.

Выезжая на полотно шоссе, он невольно заключил, что сейчас посторонний человек посчитался с его чувствами, ничего не прося взамен. "А ведь полицейский, как часто бывает, мог бы содрать с меня деньги, и только потом отпустить. А вот родной – продал меня, не считаясь ни со мной, ни с моими желаниями, – горечь размышлений продолжала разъедать его, и не отпускала, – как будто чуткость у людей начинается теряться с количеством денег".

За 8 лет жизни в России, живя, почти рядом с отцом, они так ближе и не стали. Общались в основном по работе. Алекс имел акции в компании "Марк Саровский", а отец в его рекламном агентстве, и являлся постоянным клиентом. Разговоры между ними обычно только о деньгах. Даже чужие люди ему ближе, чем родной отец. С Верой он обычно говорит не только о работе. Переключившись мыслями на девушку, напряжение его немного отпустило. Одно радует, что после этого цирка, под названием брак, он вечером встретиться с ней. Возможно, она передумала о своем стремлении выйти замуж, и у них, будет все как обычно. Задумавшись о ней и завтрашнем дне, он автоматически начал планировать его. С утра на работу, к 12 к Вылегжаниным, к трем часам вновь на работу, в шесть – встреча с Верманом. Последнее самое приятное из предстоящих дел. Может и не стоит, так болезненно воспринимать этот мезальянс? Сколько людей живут по принципу деньги плюс деньги равно брак? Но все эти размышления были минутным самоуспокоением для Алекса, после которого, представление, что юридически у него будет жена, и с которой придется время от времени считаться, снова заставляло не просто нервничать, а злиться, стискивая зубы.

Глава 4

Возможность Вере потренироваться перед Саровским на работе, пройти шаг от бедра, не удалась. Когда она пришла, он был у себя, а через час с озабоченным выражением лица и нервным быстрым шагом удалился из офиса. Проследив взглядом через стеклянную перегородку за его уходом, девушка задумалась. Похоже, сегодня у Александра Марковича день с утра не задался. Хотя, он всегда серьезен. Но нет, сегодня он даже взволнованный, судя по резкости в движениях. Так что, ее эпатажный выход может не заметить, а еще хуже, не

понять. Два года с лишним Вера со своим сдержанным характером и поведением, удерживается рядом с ним. Так что, как бы фривольность ей боком не вышла. Разозлится, дав понять, что не время и не место нашла для этого и погонит с работы. А это для нее святое. Но отказаться от плана завоевания Саровского она не могла. Неужели она хуже других девушек, которых выходят замуж за умных и богатых?

Вера неожиданно сделал вывод, что у нее появилось новое амбициозное желание, отодвигшее на задний план интересы, касающиеся профессиональной деятельности. Вчера нашла пару мини-отелей по цене приемлемой за ночь, так что осталось проехать, посмотреть на месте все предоставляемые условия с намеком на романтичность. Это возможно сделать только завтра. А что за проблемы возникли у Саровского, что он похож на тигра, загнанного в клетку? От долгих дум о любовнике ее отвлек входящий звонок на рабочий телефон, и ей пришлось включиться в рабочий процесс.

Саровский так и не объявился больше на работе, поэтому мысли о семейной жизни в этот день девушку больше не посещали. Все у нее шло в штатном режиме, бизнес и никакой личной жизни. Предстоящий деловой ужин был с очень богатым клиентом, и его надо было не умашивать, а доказать, что их рекламное агентство, не только креативное, но авангардное. И поведение надо выбрать такое, чтобы дать понять, что они серьезные, ответственные и обязательные сотрудники.

В ресторан она прибыла раньше всех. Усмехнулась, когда ровно вышагивая, шла к столику, и вчера, столько времени убила на ерунду. Буквально следом появился Саровский. Хостес проводила его к ней, широко улыбаясь, но Александру Марковичу это было безразлично. Он даже на Веру взглянул отсутствующим взглядом. Сел рядом, держа прямо спину, как будто проглотил кочергу. Девушке стало понятно, что ситуация повлиявшая на его поведение утром, видно до сих пор не разрешилась. Только заметив, идущего Вермана с эффектной девушкой, он взглянул на свою сотрудницу, и отрывисто спросил:

– Ты подготовилась?

– Да.

– Сегодня твой вечер. Извини, отец в больнице, – сказал Алекс Вере, пытаясь смягчить за свою угрюмость. – Я думаю, ты справишься, – произнес он, и протянул руку подошедшему Кристоферу Верману, слегка улыбаясь, – Hi, Christopher, nice to see you. How are you feeling? (Привет, Кристофер, рад тебя видеть. Как ты себя чувствуешь?)

Кристофер с довольной улыбкой, поздоровался и поинтересовался в свою очередь о его делах, как принято у иностранцев. Алекс представил Веру. Тут англичанин расплылся в широкой улыбке, делая ей комплимент, какая красавица у Алекса работает. В свою очередь представил свою подругу Ирину. Обменявшись любезностями, наконец, уселись.

Мгновенно возник официант с меню и картой вин. Вера и Саровский к последней не притронулись.

Верман выбрал вино для своей подруги. Пока она щебетала Кристоферу о своих предпочтениях в еде, Саровский и Ледовская сделали заказ, потому как были постоянными посетителями этого ресторана.

Основной разговор обычно шел, пока готовили блюда. Ирина потягивала вино, Вера начала расспрашивать о пожелания Вермана в рекламе, а Алекс, услышав уверенный голос Ледовской, ушел в свои мысли, далекие от работы, и бесконечно его тревожащие.

После фарса, под названием свадьба, он заехал к Симоновой. Она даже закрыла магазин, увидев, как говорят, что на нем нет лица. Укрывшись с ним в примерочной, женщина приспустила платье, выставляя на обзор большие груди с крупными бордовыми сосками, и начала с минета. Когда дружочек Алекса ожил, он развернул Елену спиной к себе, задрал ей платье, и, склонив на пуфик, вонзился в нее. Закрыв глаза, он вдавливался в тело женщины, пытаясь стереть из памяти счастливое лицо его фальшивой жены в идиотском свадебном пла-

тье. С хлопанием от соития, весь в испарине, и громкими шлепками от прикосновений тел, он с каждым вхождением члена во влагалище, желал забыть произошедшее сегодня днем, но это уже было не вытравить. Злость еще больше накапливалась в нем, оттого что не смог противостоять ни отцу, ни этому семейству новых русских. Забылся только на мгновение, когда Елена сама насаживающаяся на его член, громко застонала, замерев и сильно прижимаясь к нему широкими бедрами. Следом в оргазм погрузился и Алекс, не сдерживая стон, больше напоминавший рычание. Прислонившись лбом к зеркалу, он открыл глаза, и увидел человека разочарованного жизнью. Секс не решал проблемы, он даже не облегчил его состояние.

Желание видеть кого-либо и разговаривать, не хотелось, и не было. От Симоновой поехал на кладбище. Он долго сидел на могиле матери с мыслями, что у него нет ни близкой родни, ни друзей. С врагами тоже была раньше проблема. Но сегодня, приобрел полноценных постоянных и надежных, юридически считающихся его родственниками. Но от того, что его жизнь забурлила, ярче не стала. Промозглая жизнь. Бесконечное решение денежных проблем!

Сквозь размышления прорвался смех, и он вынырнул из темного омута мрачности.

Ему показалось, или это так и есть, Ледовская как-то по-другому выглядит сегодня. Но в чем перемена заключается, он не мог понять. Тот же строгий деловой стиль в одежде, сдержанный вечерний макияж, волосы, собранные на затылке в прическу. Возможно то, что вела беседу, с постоянной улыбкой на губах, а Верман в ответ даже смеялся. Он флиртует с ней, или ему кажется? Его подруга с иронией на губах потягивает вино и наблюдает за ними. Определенно Вера была сегодня в настроении лучшем, когда говорила ему о разрыве с ним. Не говорит ли это о том, что это ее радует? А чем сегодня закончится вечер? Все будет, как обычно? За радужной мечтой он не сразу понял, что обращаются к нему:

– Alexander, I agree(Александр, я согласен), – сказал Винсент Верман.

– Excellent! Thank you! (Отлично. Спасибо!), – ответил Алекс, понимая, что англичанин становится их клиентом. Посмотрел на Ледовскую, кивнул, давая понять, что благодарен за работу. В ее глазах вспыхнуло смущение, и она с небольшой хрипотцой в голосе, произнесла:

– Я отлучусь в дамскую комнату.

– Я тоже, – воскликнула дама Вермана, пытаясь привстать из-за столика, и ее спутник, отодвинул ей стул. Уходя, она провела по руке мужчины, лежащей на спинке стула. Этот нежный жест бросился в глаза Веры, так же, как их обоюдные улыбки.

Девушка Вермана была брюнетка 30 лет с темными длинными волосами по пояс, ростом почти с Веру, метр семьдесят. Сказать, что она была красавицей, Вера не могла. Вид светской львицы Ирине придавал умело наложенный макияж, который делал ее притягательной и привлекательной, но особенно, подчеркивало и придавало элегантность, облегчающее платье миди красного цвета. Ледовская себе такое никогда не позволила бы. Она посчитала бы его кричащим. А на этой было просто, как приложение. Ирина украшала платье, и она, Вера, по сравнению с ней смотрелась, как серая мышка, и вряд ли способна когда-нибудь соблазнить Саровского.

– А твой... босс, он даже ничего, – сказала Ирина, когда они обе стояли перед зеркалами, весящими над раковинами, освежая макияж.

– Он не мой, – вырвалось у Веры, потом поняла, что говорит не то, начала поправляться, – точнее, босс, а не мой... – замолчала, понимая, что со своим планом по обольщению Саровского-младшего ей капитально крышу сносит, стоит только заговорить о нем. – Извините, – смутилась она, глядевшую на нее с интересом Ирину. – Ваш друг тоже, красавец, – сделала ей ответный комплимент.

– Ха, этот уж точно и не друг, и не мой, – усмехнулась она. – Он клиент.

– Клиент? – удивилась Вера. – Вы тоже из рекламы?

Ирина расхохоталась.

– Ага, только я себя рекламирую. Ты откуда такая наивная? С Урала, что ли? – но ответы ей не требовались. – Так, если твой босс – не твой парень, то могу я его закадрить?

Глаза Веры округлились, она порядком растерялась от такой наглости, и осознания, что, когда рядом возникают такие девицы, ее шансы завлечь Саровского становятся все ниже и ниже.

– Ой, подруга, никак он тебе самой нужен? – спросила с сарказмом Ирина. Она прошлась взглядом по ее серому целомудренному платью длиной до щиколоток. – Но при таком раскладе, ты этого принца не завлечешь.

Вера вздернула подбородок.

– А я смотрю, Вы профи в таких делах, и поэтому до сих пор статус – свободна?

– А ты оказывается не такая уж и безобидная ботаничка, как кажешься!

– Да, ты.... – переходя тоже на "ты", хамка, хотела сказать Вера, но ее перебили.

– Все, все, – залилась смехом девушка, – я просто пошутила. Завидую таким, как ты, – извиняющим тоном произнесла она, и оперлась об край столешницы с раковинами, глядя на нее, – такая молодая, а уже переговоры ведешь. Сделку вон заключила с иностранцем.

– Да, ладно! – уставилась на нее Вера, и добавила растерянно, – а я вот Вам завидую.

– И в чем? – удивление в округленных глазах девицы было безграничным.

– Ну, мужчин умеете привлекать... Вон, как Верман смотрит на Вас, меня он так не разглядывает.

– Ой, для этого много ума не надо. Только нужны ли такие липучки тебе? Ты же, наверно, сразу замуж хочешь, а не эти флирты разводить?

– Точно, – призналась Вера, не понимая, с чего ее понесло на откровенность. – Но знание таких приемов мне не помешало бы.

– Тебе что, учительница нужна? – с иронией поинтересовалась Ирина.

– А что, можешь дать уроки мастерства по оболыщению мужчин? – спросила, усмехаясь, Вера.

– Легко. Только, есть ли необходимость тебе в этом? Твой принц, итак, неровно к тебе дышит.

– Ты серьезно? – изумилась Ледовская.

– Уж, поверь мне..... профессионалке, – прозвучало с горькой усмешкой.

– Только, вот замуж не зовет, – вздохнула Вера, вспомнив, что за два года связи Саровский, даже афишировать не предлагал их отношения. Так, что о браке с ним можно и не мечтать. – Тем, более он из этих, – произнесла мысли вслух.

– Ну, и что? Будто не женятся богатые на бедных.

– А что есть прецеденты в последнее время?

– Да постоянно, по телеку вон крутят, – съязвила Ирина.

– О, а кто с кем? – полюбопытствовала Вера

– Золушка с принцем, сказка такая есть, – захихикала девушка, – и во всех мылодрамах.

– Да, ну тебя, – захохотала в голос Вера так, что проступили слезы. Вытирая, спросила, – так что поможешь мне?

– С чем?

– Ну, принца в брачные сети затянуть, – смущаясь, произнесла Вера.

– Да, ладно! Ты у меня мастер-класс хочешь пройти? – залилась тонким смехом ее собеседница.

– Ну, да! Это... Стать секси....

– Почему бы и нет? – пожав плечами, согласилась Ирина. Она еще не знала, для чего ей знакомство с руководителем маркетингового отдела рекламного агентства. Но все же это лучше, чем дружить с девушками из эскорт-услуг.

Обменявшись номерами телефонов и договорившись, списаться о первом уроке, девушки пошли к своим спутникам. Вера шла с улыбкой на лице, но она не предназначалась никому. Под воздействием разговора, она ушла в свои мысли. Как замечательно все складывается. Под чутким руководством профессионала ее дело пойдет быстрее. О, да! Она организует незабываемую ночь Саровскому, и тогда он поймет, что его жизнь без нее невозможна. Страстная любовница ночью, а днем – безупречная серьезная коллега, кто из мужчин не мечтает о такой женщине?

Алекс смотрел на идущую девушку с загадочным взглядом, и понял, что она ему нужна. И нужна не только для постельных встреч. Эта единственный человек, который не требовал от него действий, идущих вразрез его желаниям. Даже ее заявление о замужестве это было просто информированием, а не требованием. Но почему-то, идея жить постоянно с ней рядом не радует. Черт, он сам не знает, чего желает на данный момент. Одно всегда ему необходимо – секс, когда животное чувство глушит сознание в момент оргазма, и он свободен от всех и всего! Сегодняшний вечер ему надо провести в объятиях Веры, чтобы подлечить свое моральное эго повергнутое женитьбой. Он глядел на девушку, ведущую беседу с Верманом, и чувствовал, как тестостерон начинает захлестывать его и хотелось быстрее распрощаться с будущим клиентом.

Прощание не заставило долго ждать. Видимо, не только у Саровского тестостерон начал шалить. Верман не скрывал своих намерений в адрес Ирины, пожиманием ее руки, и объятиями. Плавно перейдя о новой встрече, уже в офисе агентства, он распрощался с Алексом и Верой.

Их быстрый уход обрадовал Ледовскую. У нее сегодня появляется возможность проехать до отелей, и вечером заняться сочинением ребуса или загадки по поводу адреса. Эйфория, что личная жизнь становится насыщеннее и интереснее, приподнимало ей настроение, выделяя адреналин. Складывая телефон в сумочку, она не обратила внимание на поведение Саровского, но когда подняла глаза, то увидела в его взгляде блеск мужского желания. Правильнее сказать, огонь. Внутри у нее тоже зашалили гормоны, ее даже начало потряхивать от желания близости с ним. Так и хотелось оказаться в крепких мужских желающих руках.

– Я отвезу тебя, – сказал Саровский.

– Спасибо. Я сама доберусь, – ответила она, быстро направляясь к выходу.

Алекс не отставал от нее.

– Давай проведем вечер вместе, – предложил он. Одному не хотелось оставаться. С самим собой мир его был безнадежен.

– Извини, но у меня подкопились личные дела, неотложные, – сделала попытку отвяжаться от компании босса Вера. Не стоит идти на поводу тела, в приоритете решение глобальной проблемы ее судьбы.

– Ты же обещала мне, – чуть ли не жалобно произнес Саровский, останавливаясь, и разозлился, что приходится упрашивать.

Сострадание заставило Ледовскую притормозить бег. Оглянулась. Но на лице мужчины была холодная бесстрастная маска.

– До завтра, – проговорила она, внутренне ощущая недоумение. Внешность и голос не стыковались. Она вспомнила про инфаркт его отца, и промелькнули воспоминания о приходе Саровского-старшего в агентство. Как же они оказываются похожи. Алекс не любитель показывать эмоции, но, видимо, сегодня нервы не выдерживают. Все же близкий человек болен. Остаться, утешить его? И как? С помощью секса. Нет, она не должна размениваться на такие моменты. В ее интересах, чтобы он скучал по ней, и очень желал предстоящую встречу с ней. Она должна притягивать его, и тогда он возжелает ее видеть всегда рядом.

Саровский не ответил, спазм в горле от злости, перехватил голос, и Ледовская, кивнув, ушла. "Господи, никому я не нужен", – стиснув зубы и сжав руки в кулак, смотрел он девушке в след.

Отель, в котором она за умеренную цену решила провести ночь с Александром, находился на Гагаринской улице, что очень облегчало с интригой места нахождения. Еще он привлек ее тем, что номера были отделаны в стиле хай-тек. Сдержанность ей не помешает. Хватит того, что она проявит экстравагантность в сексуальном обольщении Саровского. "Не выглядеть бы при этом проституткой", – вкрались в нее сомнения, потому как с помощью Ирины надеялась, организовать это дело.

Отель "Любимый город" размещался в двухэтажном здании, постройки послевоенных лет. Веру это немного ввергло в сомнение, правильно ли она прибыла, судя по внутренним современным убранствам на фотографиях, увиденных в интернете. Но войдя, убедилась, что не ошиблась. Она даже огляделась с интересом в холле, выкрашенном в белый цвет с черными диванчиками возле прямоугольных колон, прежде, чем подошла к девушке за стойкой регистрации.

– Добрый вечер! Меня интересует двухместный номер на двоих на послезавтрашний день. Вот этот, – показала она фотографию с их сайта, к слову сказать, не очень впечатляющий по ее меркам маркетолога.

– Здравствуйте! Минуточку, я посмотрю, – ответили ей с доброжелательной широкой улыбкой. – Будет, – сказала администратор, после минутного просмотра файлов на компьютере.

– А могу я его сейчас посмотреть воочию.

Елена, так было написано на бейджике, на секунду зависла, снова глянула в монитор.

– Да. Он свободен. Я сейчас приглашу горничную, и она вам покажет номер.

Она вызвала ее по телефону, и перед Верой через минут 5, предстала невысокая женщина с робкой улыбкой, лет 35, в униформе, платье серого цвета, чуть ниже колен. Попросив, пройти за ней, торопливо направилась к лестнице. Поднимаясь, она оглядывалась, но не на Веру, а куда-то за ее спину. Так, что девушка, тоже невольно оглянулась, когда свернули в длинный коридор. Ей показалось, будто за углом скрылся ребенок, но списав на воображение, пошла дальше.

Номер оправдал ожидания Веры. Выглядело так же, как на фотографии. Странно, что цена невысокая в этом отеле за такой интерьер. Она подошла к окну, завешенному белыми шторами, посмотреть, куда они выходят, и услышала громкий топот ног в коридоре и детский смех. Резко обернулась, заинтересовавшись происхождением звуков.

– Этот отель семейный?

На сайте было указано, что он для отдыхающих без детей, что для Ледовской имело немаловажное значение.

– Нет, что Вы! – нервно отреагировала горничная Луиза со страхом в глазах. – Может, Вы сами осмотритесь, и вернете карту от двери на ресепшен? – попросила она, указывая, на жетон вставленный в ячейку для включения освещения при входе, – а я выясню, что за шум был.

– Пожалуйста, без проблем, – согласилась Вера, и как только закрылась за горничной дверью, она плашмя спиной упала на широкую двуспальную кровать, стоявшую на серебристых металлических ножках. Матрас отпружинил, девушка удовлетворенно рассмеялась. Отлично! Можно и покувыркаться, и выспаться. Потом пересела на широкий пуф перед туалетным столиком с зеркалом, и увидела в отражении миловидную молодую девушку. Ну, так, не больше 23 лет. Верхний свет выгодно преподносил очертания лица. В освещении номера были еще и прикроватные лампы. Вера включила их, выключив верхнюю люстру. Шикарно. Таинственный и теплый свет. Посреди холода интерьера формировался островок для жаркой любви. Это как дать понять, что в безликом мире есть тот, кто тебя ценит.

Довольная мечтательная улыбка не сходила с лица девушки. Осталось преподнести себя Саровскому так, чтобы замерло не только его сердце, но и душа от мысли, как многое он потерял, не связав свою судьбу с ней раньше.

Глава 5

При бронировании номера Веру проинформировали, в отеле имеется кухня, можно заказать завтрак, обед и ужин. Она долгим молчаливым взглядом уставилась на администратора, так что, та повторила свой вопрос.

– Возможно, я закажу, – ответила Ледовская, задумавшись, стоит ли кормить Саровского. Обычно после их интимных встреч он сразу уходил. Но сейчас она планировала на 7 вечера встретиться, и возможно, он будет голоден. А вдруг останется до утра? Как там говорят, дорога к сердцу мужчины лежит через желудок? Значит, стоит побеспокоиться о еде. – А что на вашей кухне готовят? Могу я узнать и позвонить завтра?

– Да, конечно, – согласилась администратор, – Самое позднее за два часа, сообщите, ваши предпочтения. Меню можете взять с собой, потом верните только, – протягивая папку, улыбнулась, – спасибо, что выбрали наш отель.

По дороге домой Веру настиг небольшой депрессняк. Желания желаниями, но поверх получения удовольствия, ложатся тяжелым грузом обязательства. Она как-то не подумала о том, что ей придется уделять мужчине время не только в постели. А если появится ребенок? Она готова бросить работу? С 17 лет Вера живет только со своими интересами. Готова она пожертвовать ими?

Но вбитый в голову перфекционистки план, не отменить. Наступая на свое горло, она должна добиться его успеха. Почему-то, когда она заявляла Саровскому, что должна иметь семью и детей, он не казался сумасбродным. Начитавшись, что женские яйцеклетки стареют, и дети у матерей после 28 лет, чаще подвергаются генетическим заболеваниям, она кинулась спасать свое потомство. А может, ну его к черту, Саровского в мужа. Родит от него, живя в том же режиме. Встретились, расстались. Зато голова не болит, чем его кормить. Тут ее мама сказала бы, что совсем девка от рук отбилась, и вывод, что дети без отцов растут проблемными, тоже начинал давить.

Грустные размышления развеялись от сигнала проезжающей машины. Вера вздрогнула от неожиданного звука в осенней темноте. Но это заставило ее переключиться на отель. Он ей понравился, и его выбор, среди рабочих дел, был своего рода отдушиной. Маркетолог в ней тоже не дремал. В такой маленькой гостинице предоставление питания – хороший ход. Ей снова хотелось оказаться там. Да, давно она не меняла свой образ жизни. Работа, дом, работа. В отпуске была, занималась ремонтом. Дожила.... даже отель в другом конце города радует.

"Любимый город" на улице первого космонавта, – улыбнулась Ледовская, – вот так и напишу место встречи".

Напускать тумана не стоит. Иначе ни завтра, ни послезавтра, не увидится со своим объектом, тем более, что он немного во взвинченном состоянии находится. "Ну, да ладно, тем слаще будет награда". Эйфория от приключения заставила кровь Веры циркулировать в ускоренном темпе так, что даже щеки запылали. А завтра ей надо встретиться с Ириной. Тут ее организм, вообще, заплясал. Благо она уже подъехала к дому, и припарковала машину. Ожидание, что ее научат, как себя преподать мужчине без откровенного пошлого намека, напрягло соски груди, и потянуло низ живота истомой от заключительных воображаемых видений.

Не откладывая в долгий ящик, написала через мессенджер вацап сообщение Ирине. Прочтение было моментальным, вот только ответ не появился. Поморгав с минуту на гаджет, выключила его, обозвав себя полной дурой, связавшейся со жрицей любви, которая ее явно до добра не доведет. Если уж полагаться, то – только на свои устои, дала она себе установку, вышагивая к подъезду дома и обходя грязные осенние лужи на асфальте двора.

В 4 утра Ледовскую разбудил сигнал смартфона поступившего сообщения. Она с закрытыми глазами чертыхнулась, что забыла, выключить интернет. Но любопытство пересило, глянула, о чем извещение. От Ирины. "В 12 буду завтракать в кафе "Квест".

"Завтракать в 12? Чтоб я так жила, – не смогла удержать иронии. И все. Ни здравствуйте, ни до свидания. Деловая женщина, краткость сестра таланта, усмехнулась Вера. Возможно, стоит встретиться, чтобы я вчера о ней не подумала. Выслушать профессионала не помешает, а решать все равно самой". О том, что придется отлучиться во время рабочего процесса, она даже не стала переживать. Приоритеты на следующие два дня были ею расставлены.

На работе Саровский в это утро, вообще, не появился, что было ей на руку. Секретарша сообщила, что он будет только к вечеру и всем руководителям отделов быть на совещании в 17.00. Это было очень кстати Вере. День без надзора со стороны начальства. Наврав коллегам, что едет к клиенту, поехала на встречу с Ириной на метро, найдя через интернет местонахождение кафе "Квест" и, просчитав, что так будет быстрее.

Только подходя к нему, она вдумалась в название. Разрисованный граффити-рисунками из компьютерных игр, он привлекал внимание, и она ощутила, будто участвует в какой-то игре и выполняет задание. Внутри кафе было почти пусто в это время – парочка посетителей. Одной из них была Ирина, в сером джинсовом пиджаке, без какого-либо макияжа. Вид у нее был слегка помятый. Она сидела, грустно глядя в тарелку. Вера, подойдя, увидела, что это овсяная каша. Во, как, наша жрица о здоровье беспокоится после разгульной ночи, судя по внешнему состоянию. Значит, не стоит переживать, что предложит что-то неадекватное.

– Привет, – усаживаясь напротив, сказала она. – Вкусная?

– Потянет. Говори, что хотела? – грубо спросили ее.

Вера вскинула брови. Добротой не пахнет, как надеялась до этого.

– Ты обещала, что подскажешь, как себя преподать внешне, чтобы мужчина запал?

– Ха, что тут сложного, – зло рассмеялась собеседница, – надень прозрачный черный лифчик, стринги, чулки на поясе, и все – мужики твои.

Вера задумчиво посмотрела на нее. С волками жить, по-волчьи выть.

– Что ночь не задалась? – поинтересовалась с иронией, и поднялась, уйти. Только время потратила зря.

– Ладно, извини. Рассказывай, где будешь встречаться, – примирительным голосом произнесли за спиной.

– Номер в отеле в стиле хай-тек, – снова усаживаясь, бесстрастно проговорила Ледовская.

– Так, что ты хочешь, я не могу понять? Чтобы жаркая ночь была или замуж предложил?

– Ну, и то, и другое.

– Вон как оно, – протянула Ирина, и положила в рот ложку каши, проглотила. – А мужчины не любят скорости в этом деле. Им подавай жаркие ночи, но без обязательств. А предложение замуж – это когда у мужчины сформировались определенные пункты, – и прервала свою речь, активно занявшись поглощением еды.

Вера замерла в ожидании продолжения лекции.

– Ирина Львовна, кофе подавать? – подошла официантка.

Ледовская уставилась на нее, как на чудо света, приоткрыв рот. Вот как живут девушки из эскорт-услуг, овсянку в кафе едят, и кофий горячий им подносят. Не дай, Бог, остынет, пока ест. "Чтоб я так жила", – снова промелькнуло в мыслях.

– И как ты думаешь, какой первый пункт? – вывел ее из ступора вопрос.

– Любовь? – моргнула Вера, как замороженная в ожидании истины.

Ирина, которой уже принесли кофе, и она начала его пить, захлебнулась им, пролила на стол, резко отдергивая от губ.

– Господи, ты реально с Урала.

– Да, что ты заладила? Ну, с Урала, с Нижнего Тагила, – разозлилась Ледовская, – и что? Любовь только там бывает?

Вытирая салфеткой рот, ее учительница-мучительница закашлялась в смехе.

– Дорогая, ты сегодня сделала мой день, – с иронией высказалась Ирина. – Ладно, давай по существу. У меня времени в обрез.

Чтобы девушки из эскорт-услуг были так востребованы, Ледовская не подозревала. Ей самой приходится бесконечно работать мозгами, за красивые глазки никто денег не предлагал.

– Может, расскажешь про пунктики? – уж очень заинтриговали они Веру.

– Жизнь подскажет, – отмахнулась девица, и взглянула на экран телефона, – говори, что больше интересуется.

– Как одеться?

– Я же тебе сказала, – ухмыльнулась Ирина.

– Ну не могу же я его встретить, как проститутка, – вспыхнула Ледовская, – жениться на такой, вряд ли захочет.

– Надень платье на бретельках с разрезом от бедра.

– А цвет?

– Красный! Сразу западет.

– Фииии, – сморщила нос Вера.

– Чего ты фикаешь? – огрызнулись в ответ, – я в красном постоянно. Что ты имеешь против?

– Ну, на фоне белого и черного, это будет выглядеть аляповато и вульгарно.

Ирина вскочила со стула, опрокидывая его, и уперев руки об стол, склонилась к Ледовской, так что ей пришлось максимально откинуться на спинку стула.

– Слышь, ты с Урала, если такая умная, что приперлась ко мне? Думала, я тебе позы покажу, раз в эскорте? Пошла вон отсюда. Гугл в свой загляни, ботаничка! Ходят тут всякие, понаехали.

– Ирина, да не хотела я тебя обидеть! – воскликнула Вера, не собираясь расставаться в ссоре. – Просто, здесь бы нежность сделать, а красное это вамп. Будто, сразу его захомутать хочу.

– Все в порядке, Ирина Львовна? – появилась рядом официантка и кинулась поднимать стул.

Ирина отмахнулась от нее.

– Нет, если ты это все понимаешь, зачем ко мне приехала? – поинтересовалась у Веры.

– Ну, у меня не было никогда таких серьезных подкатов к мужчине, – улыбнулась та.

– Знаешь, подруга, плохой с меня подсказчик, – выдохнула Ирина, присаживаясь на стул, услужливо поднятый официанткой. – Сама не замужем. Я только по части яркого перепиха, – грустно скривила губы девушка.

Ледовская покраснела. Ей не мешало бы об этом узнать, опыт небогатый. Но интим – это личное, вряд ли, она будет говорить об этом с посторонним, даже с целью обучения.

– Ладно, – встала она, – думаю, серебристый цвет платья подойдет к интерьеру хай-тек.

– Ну, вот, можешь же включать мозги, когда хочешь! – щелкнула пальцами Ирина.

– Спасибо, – усмехнулась Ледовская, – и тебе всего хорошего.

– Ну, ты напиши о своих успехах. Может, и я с вампа перейду на Золушку. Глядишь, замуж за принца выйду.

Ирина Львовна Мурова была тоже из понаехавших, но жила в Питере уже 15 лет из своих 32, так что считала себя чуть ли не питербурженкой. И в этом кафе она была постоянной посетительницей, потому что его хозяин являлся ее постоянным клиентом. Вот такая тафтология. И почтительного внимания у сотрудников удостоена за счет успеха у их босса. Она посчитала его сомнительным после ухода Веры, и яростно позавидовала. Хотя, вряд ли Ледовская выйдет замуж за Саровского, сына владельца крупной сети гостиниц. Эти господа на порог не пускают провинциалок, даже в качестве прислуги, только с заднего входа, не то, чтобы кровь смешивать. По этой части у нее имелся печальный опыт, после которого она и скатилась в девицы

эскорт-услуг и, чего греха таить, до элитной проститутки. А вот Вера, дожив до таких лет, краснеет при слове секс, и мечтает о браке по любви. Глупая.

Пока Вера добиралась обратно на работу, решила заняться поиском платья через интернет. Предложений было предостаточно и даже цены приемлемые, только сроки доставки не завтрашний день. Отложить вечер? Но затягивать нет смысла. Саровский порядком был взбешен ее отказом. Воспримет ли спокойно ее загадку? Глаза Ледовской были устремлены на смартфон, но мысли вразбег. Наконец определилась, найдет платье, будет загадка. Иначе, нечего и рисоваться. Вариант покупки нашелся, сегодня и сейчас, когда вышла из метро под сентябрьский дождь, и она тут же нырнула опять в здание.

В итоге, пока добралась с двумя пересадками до интернет-склада, под непрерывно льющимся дождем, прокляла все, и платье, в том числе. Но когда увидела его, переливающееся серебром, а примерив, – в зеркале стройную девушку в облегающем блестящем макси платье, эмоциональное возбуждение от красоты ввело ее неимоверный восторг, и все трудности поездки были забыты. И в этот момент обрадовалась, что решилась на неординарные поступки: заявить Саровскому о своем желании, придумать интригу, связаться с девицей из эскорт-услуг. Такой привлекательной Вера себя никогда не видела. Разрез чуть выше колена, демонстрировал стройную ногу, о которой она, как будто, раньше и не знала. Сомнения в своей невзрачности у Ледовской мгновенно утекли, как струи дождя в ливневку. Будет Александру загадка и загадочная женщина!

Как не спешила Вера, такси наняла, в кабинет Саровского на совещание ей пришлось влететь. Но никакие терзания или муки совести ее не одолевали, как было бы раньше. Она просто упала на стул, извинившись, а внутри до сих пор трепетало от совершенных покупок. Теперь она понимала гламурных красавиц, сходящих с ума от шоппинга. Поэтому, решив вопрос с платьем, не остановилась, понимая, что под ним должно быть еще более привлекающее внимание женское оружие – белье. Работники интернет-магазина с удовольствием предъявили каталог, и только мысль, что у нее еще есть работа в этот день, остановила от долгого выбора в ассортименте. Взгляд на Саровского, выглядевшего, как всегда серьезным, от этого очень представительным, и воображение, как во всей красе предстанет перед ним, заставило ее сердце замереть от радости, вызывая легкую улыбку.

Алекс удивился отсутствию Ледовской в начале совещания, но еще больше тому, как пронеслась по кабинету до своего места. Взглянув на него, пробормотала извинения, расслабась, и, думая о чем-то своем, заулыбалась. На щеках девушки горел румянец, потемневшие от влаги волосы, тонкими прядями облепляли лицо, которые она пыталась заложить за уши. Под глазами растекшаяся тушь. Но в отличие от Саровского, на котором костюм сидел, как с иголки, а внутри взбешен событиями последних дней, и еле сдерживал злость на всех и вся, растрепанная Ледовская искрила счастьем. Обычно собранная и сдержанная, аккуратная в одежде, с документами, деловая до безумия, сейчас витает где-то в облаках. Алекс хотел сорваться на нее. Но почему-то изумившая до глубины души перемена в Вере, кардинальная от его, заставила, оставить это на обсуждение без посторонних. Нетипичность – позабыть все проблемы угнетавшие его, и переключившись мыслями на нее, снизить напряжение, в котором он пребывал, и потому спокойно произнес:

– Все в сборе, – оглядел своих сотрудников, и обратился к финансовому директору, – докладывайте.

Руководители отделов переглянулись, обычно он начинал с Ледовской, но та как будто и не заметила нарушение традиции, блестящими глазами перебирала листы бумаг в своей папке. Когда дошла очередь до нее, она изложила звенящим голосом. Тогда Саровский, глядя на новую Веру понял, что не только в его жизни, но и в ее прошли изменения.

– Ледовская, оставайтесь. Остальные все свободны, приятных выходных, – сказал он, когда закончили подведения итогов недели, и обсуждение новых проектов.

Вера обрадовалась приказу, не придется самой изображать деловитость, для личного разговора с глазу на глаз.

– Ты сегодня... – начал говорить Саровский, замялся, не зная как правильно подобрать слово к состоянию Ледовской, – какая-то...загадочная, что ли, – нервно улыбнулся, рассматривая ее, и высокостоящие груди разволновали его либидо. Давно не было секса, или девушка желанна ему.

Вера, еле сдержала себя, чтобы не рассмеяться. У Александра всегда плохо выходили комплименты. Растрепанный вид – это загадочность? Неужели не стоило тратить деньги на преображение? На ум мгновенно пришло высказывание из интернета, загадочная женщина все загадит. Подавляя смех, сказала:

– Как-то не подумала, что мокрые волосы придают таинственность.

– Ну, да, ты какая-то другая... – сделал паузу, – ты говорила, что мы с тобой встретимся для разговора о нас. Ты даже финансирование запросила, – улыбнулся, намекая, что обратно хода нет.

– Да, завтра, – она сделала движение рукой по экрану телефона, – лови сообщение.

Саровский нетерпеливо разблокировал свой айфон, со звуком поступившего извещения.

– Буду ждать тебя, – сказала Вера и быстро удалилась, не желая, чтобы при ней изучал ее опус.

– Всенепременно, – ответил Алекс отстраненно, вчитываясь в заветный текст.

"В "Любимом городе" на улице первопроходца в космос, 15 сентября 2019 года, есть дверца с надписью 205, за ней тебя ожидает путешествие с 19.00 в тот мир, который ты создашь сам".

Это вызвало у него улыбку. Он знал, что Ледовская не обделена креативностью. Забыв обо всех делах, он вбил в поиск "Любимый город". Из всего перечня остановился на отеле с таким названием на улице Гагаринской. Будто живительная струя воздуха попала в закрытую комнату, Алекс воспрял духом. В его жизни есть еще чему можно радоваться и чем наслаждаться. "Тот мир, который ты создашь сам", – он повторно прочел эти слова. Он представил, как обнимает Веру, проводит рукой по ее спине, она прогибается, чтобы сильнее прижаться к его рукам, а он склоняется, чтобы поцеловать ее. – Тот мир, который создашь ты сам, – смаковал он слова. – Вера права. Я встречу с ней и сделаю так, чтобы она пожелала быть со мной. А ее фантазии о муже и ребенке, не так уж обязательно сейчас исполнять. Ей всего лишь 28. В Европе в это время только учиться заканчивают, и о семье даже не может быть речи. Как жаль, что не сегодня этот вечер".

Алекс закрыл лицо руками, чувствуя, как задергался глаз. Последствия спасения отца временами проявлялись нервным тиком. Он уже не знал, как снять стресс. Елена это только сексуальная разрядка без расслабления нервной системы. Возможно, Вера спасет его психику. "Мир, который создашь сам, – снова повторил. Он постарается его создать, чтобы смог смириться со случившейся женитьбой, как с заключением очередного делового договора, а не словившего его судьбу прецедента.

Глава 6

Вылегжанин после заявления Саровского-младшего, внесения поправок в брачный договор, задумался, а зачем ему тогда этот брак сдался? Но, как тот Царь Кашей над золотом чахнет, не мог упустить кусок, свалившийся ему в руки. Столько сил приложил, чтобы этот брак заключить, отказываться теперь не резон. Авось и пригодится такой зять, с которого ни черта не взять, с сарказмом подумал он.

Утром, в день регистрации брака, на завтрак в столовую спустилась Линда, чем вызвала у отца нешуточное удивление.

– Никак предсвадебные волнения невесты? – пошутил он.

Линда налила себе кофе. К слову сказать, безрукой она не была, хоть прислуга была и вымуштрована. Сев рядом с отцом, доедающим омлет, она вздохнула.

– Не тяни, а то ухожу, – сказал Вылегжанин.

– Папа, я тут подумала, – протянула, задумчиво, Линда, глотнув кофе, – почему бы мне по-настоящему не выйти замуж?

– И когда?

– Как когда? Сегодня за Саровского, – посмотрела девушка на отца, как на непонятливого.

– Когда надумала, спрашиваю? – с усмешкой переспросил ее.

– Вчера, – вздохнула тяжело его дочь. Она умолчала о том, что ее очередной любовник не выдержал ее капризов. Сказал, что это у нее от дурасти, и ушел, оставив ее одну. Не высказанное ее задело, а последнее. Сверхнаглое поведение, кипела Линда, и жаждала мести. Но не лично ему, а доказать, что она востребована не только мажорами.

– Ну, теперь поздно пить боржоми, – произнес с иронией Эдуард Петрович, – я не заставлю его принять тебя. Хочешь Саровского, добивайся!

– Как? Он же, ты сказал, будет жить отдельно от меня!

– Тебе надо, ты и делай. С меня хватит того, что я тебя спонсирую....

– Ну, так, сделай, чтобы мой муж этим занялся, – съязвила Линда.

– Вот и займись сама! – парировал Вылегжанин.

– А вдруг я сделаю так, что он от меня, вообще, отвернется?

– Потренируйся на ботанах, как он, – с усмешкой предложил отец.

– Пап! – воскликнула недовольно Линда, она была не в настроении выслушивать шутки.

– Так, дочь, мне некогда, сегодня у меня куча дел, кроме твоей свадьбы.

– Вот на фиг она нужна, если муж будет ненастоящий! – завопила дочь и швырнула чайную ложку на блюдце так, что она разбилась.

– Кто знает, кто знает, – задумчиво отреагировал Эдуард Петрович, не обращая внимания на звон, и направился к себе в кабинет.

– Я надену белое свадебное платье! – крикнула Линда ему вслед.

– Хоть, два, – сказал, не оглядываясь, Вылегжанин.

– Имею право, – произнесла уже довольным голосом девушка, залпом допила кофе, и унеслась из столовой.

Линда поспешила к матери, и столкнулась с ней возле спальни родителей.

– Мама, где в Питере лучший свадебный салон?

– Зачем тебе?

– Ты забыла, что я замуж выхожу?

– Нет, – ответила холодно Ираида Львовна, и направилась в столовую. Муж на сон грядущий рассказал, что будет собой представлять этот брак, и теперь он ее не радовал. Пусть по расчету, но семья должна быть у дочери, а здесь что? Сплошной фейк выходит, подумала она, применив современное слово. Только вот, кто кого обманывает? Сами себя. Дочери, семенившей рядом с ней, сказала, – так же знаю, чтобы об этом СМИ не узнали.

– Ну, так это же моя свадьба. Имею право, – заявила уже возмущенно, – хочу фото на память. Не буду же я замуж выходить несколько раз.

– Резонно, – с одобрением посмотрела на нее мать. – Вот только он заявил, – высказалась о Саровском в третьем лице, – никакой совместной жизни, детей и... денег.

– Мама, – засмеялась Линда, – с каких пор ты стала такая пессимистка?

– О чем ты?

– Неужели я так плоха, что не понравлюсь Саровскому?

– Еще бы не понравилась, – оттаяла Ираида Львовна. Дочь у нее красавица, и никто не может думать иначе.

– Вот, и помоги мне. Я знаю, чтобы ты не задумала, у тебя все получается.

– Мое – да! А это твое!

– Мама, перестань! Помоги мне свадебное платье купить и понравиться Саровскому! – забежав вперед, остановила ее.

Ираида Львовна изучающе посмотрела на лицо дочери. Гладкая кожа, большие глаза, полные губы. Как прекрасна молодость во внешности и порывах желаний.

– А почему бы и нет! – улыбнулась она и почувствовала, что разочарование, посетившее ее после слов мужа, покидает, и на предстоящие события, из-за желания дочери, был новый взгляд и жизнеутверждающие ожидания.

Времени на покупку платья было в обрез, поэтому решили начать предложения через сайты салонов. Не прошло и минуты, Линда показала матери на планшете желаемое платье, держащееся только на груди, за счет корсета и с объемной юбкой и на обруче по краю подола.

– О, нет! – воскликнула Ираида Львовна, – хочешь покорить мужчину с европейским менталитетом, надевай платье, как у Кейт Миддлтон.

Девушка, не возражая, нашла герцогиню Кембриджскую в свадебном платье. Оно было кружевное, с длинными рукавами и с небольшим вырезом на груди.

– Ты серьезно, мам? – заныла.

– В чем дело?

– Да, это же платье монашки! Капец какой-то, – запричитала Линда, понимая, что придется послушать мать.

– Так, во-первых, монашки замуж не выходят, а во вторых, следи за речью. Забудь слова нафиг, капец, пипец, херня и тому подобное, не в кабаках придется, общаться.

– Хорошо, хорошо, я сделаю, как ты говоришь, – согласилась Линда, принуждая себя к послушанию, – только давай найдем подобное и быстрее.

Платье нашли, но оно оказалось длиннее, чем надо. Даже на туфлях с высокой подошвой лежало на полу. Подшивать, не было времени.

– Мам, не волнуйся, Саровский меня будет поддерживать, – взволновано и радостно заявила Линда.

Эдуард Петрович сам встретил Саровского-младшего и проводил к себе в кабинет, где ожидал юрист. Оставив их вдвоем, он спустился в гостиную, где начались приготовления для регистрации.

Ираиде Львовне было не привыкать решать проблемы в экстремально короткие сроки, так что и в этот раз она справилась с задачей на высший балл, и лицо будущего зятя с округлившимися глазами и вытянутым лицом, явилось тому подтверждением, и наградой для нее.

– Что-то не так? – не удержалась от колкости.

– Предполагалось, что регистрация пройдет в закрытом режиме, – проговорил он в бесстрастном тоне, ввернувшись в прежнее состояние холодной сдержанности.

– Так и есть, – мягко улыбнулась Ираида Львовна, понимая, что не стоит больше нервировать Александра, – только наша семья и представитель ЗАГСа. Линда скоро спустится, – сказала, заметив, что Саровский оглядывается.

Но лучше бы Александр не торопился увидеть свою невесту "по расчету", потому, как не был готов увидеть ее..... в образе ангела. Она медленно сходила по лестнице с маленьким букетом цветов, в закрытом белом длинном кружевном платье с небольшой фатой на черных волосах, собранных в высокую прическу, и выделяя этим тонкую нежную шею. У основания лестницы встретил отец, и ошеломленный Саровский принял руку Линды, когда ее подвели к нему.

Девушка робко улыбнулась мужчине, скромно прикрыв глаза, как учила мать, и оперлась на его руку. Если вчера Александр ее заинтересовал, то сегодня вызывал сердечные волнения. Но активно проявлять эмоции она не решалась, согласно инструкции матери. А может, муж-

чина к ней тоже начал проявлять интерес, прокралась мысль, когда его рука моментами подрагивала. По ее мнению от волнения. Линда нежно сжала один раз, в ответ ее ладонь твердо сдавили, и ее пронзило желание, вызывая прилив к соскам и к низу животу.

Алекс с трудом сдерживал себя. Он понимал, что весь этот антураж регистрации брака, творится с подачи родителей девушки. От злости не мог контролировать себя, и чувствовал, что сердце рвется из груди, а рука нервно вздрагивает. Легкое пожатие нежной рукой нареченной, было как: мы в одной связке, не надо волноваться. Стиснул руку врага. Но после этого задыхал ровнее, считая происходящее, как неминуемое. Только вот, когда объявили молодым обменяться кольцами, о которых он и не думал, но их подали, у него начал подергиваться глаз. После колец сотрудник ЗАГСа объявила о первом поцелуе мужа и жены, который молодые сымитировали. А вот в танце не смог уйти от прикосновения к своим плечам, а самому – от тонкой талии девушки. Не ожидавший всего этого, он бросил жесткий взгляд на Вылегжанина. Тот сиял, как кот, изловивший рыбку. Поднять бы скандал, что такой договоренности не было, но при сотруднике ЗАГСа не мог. Поэтому пришлось молча выполнять все указания. Во время танца взгляд его уперся в кружево платья на плече девушки, затем переместился на губы, на грудь. Ткань туго натянутая на этой части тела, выделяла соски груди. Бешенство происходящим зашкаливало в Алексее, он уже думал, как добраться до Елены, получить разрядку. А тут на глазах и в руках объект, повышающий еще больше его либидо. Он взглянул на жену и понял по выражению лица, что и она пребывает в сексуальном томлении. Да, если бы не бизнеспроект-женитьба, мог бы оттянуться с ней, подумал, перебирая ногами под музыку, и чувствуя, как наливается в паху. На его благо музыка была минуты две, и как только прекратилась, Саровский предпочел, подвести Линду к ее родителям.

– Я вынужден откланяться, – сказал он семейству Вылегжаниных, – до свидания.

Склонил голову в знак прощания, и быстрыми шагами удалился.

– Папа, я хочу видиться с Александром, – заявила дочь за семейным ужином. На удивление родителей она сегодня в этот час не упорхнула в ночной клуб.

– Что мешает? – спросил Эдуард Петрович.

– Пап, – взвизгнула Линда. Она хотела Саровского, и теперь только и мечтала о том, как бы затащить его в свою постель. Она всю голову сломала, думая об этом, даже развлекаться не поехала, – что ты как маленький?!

Ираида Львовна обратила внимание, что дочь перешла на повышенный тон в обращении к отцу, но пока не вмешивалась, чтобы призвать к порядку, ожидая узнать, что в очередной раз надумала та.

– Ну, раз ты взрослая тебе и слово, – усмехнулся он, аккуратно отрезая себе кусок эскалопа.

– Ты же купил акции его гостиниц...

– И что, ты теперь хочешь работать там? – перебивая, рассмеялся Вылегжанин. По поводу трудоспособности дочери он был невысокого мнения, и потому не обольщался на ее счет, даже если она и горела желанием.

– Ну, могу я когда-нибудь начать работать? Кто будет продолжать твоё дело? – со злостью высказалась она, потому что отец никогда не воспринимал ее слова всерьез.

– Неужели время пришло? – с иронией проговорил он.

– Эдуард, дай дочери испытательный срок, – заступилась за дочь мать, – зря, что ли шесть лет на экономическом училась.

Вылегжанин ничего не ответил.

– Пап, ну помоги мне с Саровским встречаться, – умоляющим тоном попросила Линда. Александр стал для нее наваждением, и отступать она не собиралась, тем более, – он же мой муж! – заявила.

– Муж, объелся груш, – прокомментировал и задумался. Он понял, что дочь возжелала Саровского, иначе ее стремление не было бы таким чересчур активным. Она, если что и умеет хорошо делать, так это крутить мужиками. А тут дело не клеится, вот и разнервничалась. Но хотя, наверно, не все пропало. Во время танца ему даже показалось, что Саровский разглядывал Линду с нескромным интересом. Да, Эдуард Петрович и сам был удивлен сменой имиджа дочери – с прожжённой гламурной мажорки на невинную овечку. Но с этого зятя ему реально ничего не светит по закону, если только сам не расщедрится. Семье от него достается одно название. Но женщина, говорят шея, припомнив поговорку, куда повернет, туда и голова. Возможно, ей удастся через постель сделать Саровского своим настоящим мужем. А там, невечный Саровский–старший. Младший не занимается отельным бизнесом, от слова, вообще, и гостиничная империя полностью может быть в руках Эдуарда Петровича. Он оглядел дочь, сейчас она снова была в одном из своих вызывающих нарядах с ярким макияжем. – Ты в таком виде собираешься с ним встречаться? – спросил без обычной иронии в разговоре с ней.

Линда оглянулась на мать.

– Нет, конечно! Мы с мамой решили, как для него одеваться.

– Для него? А ты не подумала, что в другое время ты можешь попасть на глаза журналистам? Помогу с условием, ты кардинально меняешь свой имидж.

Девушка захлопала глазами, представляя, во что выльется ей такая кампания. Но цель оправдывала средства.

– Сменю, – с твердостью выдохнула она, поверив в себя, что перестанет шататься по ночным клубам.

– Отлично! Завтра едем в офис «Марк Саровский». В 10 утра совет директоров. Не понравится твой внешний вид, не возьму с собой, – жестко проговорил Вылегжанин. Когда касалось работы, он всегда был серьезен.

На его слова Ираида Львовна кивнула головой, автоматически соглашаясь, и улыбнулась. Она обожала мужа видеть таким солидным и значимым.

– Но..., – вырвалось у Линды, и она замолчала, потому, как продолжением было, какого черта так рано? Сегодня ни свет, ни заря рано поднялась. И она не помнила, есть ли у нее одежда в офисном стиле. А магазины раньше 10 не откроются, – а что так рано?

– Линда, кто рано встает, тому Бог дает, – отрезал Эдуард Петрович, – не хочешь, можешь спать. Все отстань от меня, дай поесть.

Он уже давно понял, когда не смог привить дочери интерес к своему бизнесу, что и с воспитанием пролетел. Поэтому ее сегодняшнее рвение, пойти работать, – очередное баловство.

Линда взглянула на часы, девятый час вечера, есть возможность решить вопрос с гардеробом сегодня.

– Мам, – воскликнула она, вскакивая из-за стола, – едем в город! Мы успеем до закрытия торговых центров.

– Дочь, это не этично, – спокойно ответила она, переводя взгляд на мужа. Хотя, намерение дочери ей понравилось. Борется за мужа, благая цель.

– Папа, можно мы тебя оставим? – сдержанно спросила отца Линда.

Родители заулыбались. Неужели, за ум берется? И теперь не будет бесконечной череды любовников и ночных клубов. Да, Саровского за это на руках надо носить.

Стремление Линды понравиться Саровскому довело ее до паранойи. Она слова боялась сказать и движение сделать, без одобрения матери, и поэтому попросила, поехать вместе с ней в офис Саровского.

Алекс был ошеломлен появлением семейства Вылегжаниных полным составом. Мгновенно вкралось опасение, что объявят о женитьбе. Но подозрения не подтвердились.

Вылегжанин представил Линду, как свое доверенное лицо. Одета в строгий закрытый темно-серый костюм по фигуре, она приподнялась со стула, и скованно улыбаясь, сделала

поклон головой всем присутствующим, заострив взгляд на Саровском. Больше ее здесь ничего не интересовало. Она так и не могла не смотреть на него, как не толкала ее ногой под столом Ираида Львовна. Разговор о новом акционере, изменениях в работе компании все прошли мимо нее. Перед ней было только лицо Александра, который ввиду отсутствия своего отца председательствовал, казался очень важным, и этим еще больше привлекал ее.

По окончании совещания к Алексу подошел Вылегжанин с его молодой женой и попросил выделить кабинет. Линда во все глаза смотрела на Саровского, отчего они казались еще больше. Костюмчик сидел на ней, как влитой, выделяя все округлые формы, довольно аппетитные, так что, как и вчера у Саровского проснулось либидо. И на мгновение закралась мысль, а не погорячился ли он с указанием в брачном договоре – отсутствие совместной жизни? Тем более, есть предпосылки, что девушка к нему благоволит. Ему не пришлось бы тратить на Елену, возиться с Верой. Но, как говорят, бесплатный сыр только в мышеловке. Этот брак – шедевр его жизни в России, еще неизвестно, чем может быть чреват. Поэтому Алекс холодно посмотрел на Линду и, сказав Вылегжанину, что даст распоряжение насчет кабинета, распорядился.

– Мама, ну что я не так сделала? – захныкала девушка, глядя в спину мужчины своей мечты.

– Линда, прекрати, – прошипел ее отец, – займись работой. Я слышал, что Марк Теодорович перенес новый инсульт, так что твой муж скоро будет здесь полноправным хозяином, и ты постоянно будешь видеться с ним. Но для него не только сиськи важны, – сказал он, бросив взгляд на ее груди, – а еще и мозги.

– Ну, пап! – возмутилась дочь.

– Отец, как можно? – не сдержалась от восклицания и Ираида Львовна.

– Теперь я буду говорить, как добиваться мужчину! – отрезал Вылегжанин. Этот зять ему очень стал нужен.

Глава 7

Дома Вера обстоятельно изучила меню отеля «Любимый город», и позвонила на ресепшен. Елена все пожелания подхватывала на лету, и помогла уложиться в 2, 5 тысячи рублей, чем вызвала у Веры самоудовлетворение. Бюджет она не превысила.

На волне удачи приступила к примерке новой одежды. Надев нижнее белье, и увидев в зеркале точеную фигурку с высокими грудями в кружевах белого цвета, а ноги зрительно удлиненные за счет трусиков с высокой проймой, она восторженно выдохнула:

– Да!

С белыми плетеными босоножками на высоком каблучке, ее вид преобразился до восклицания: «О, да!». Восхищению не было предела. Но вот с серебристым платьем обувь диссонировала. Нужна другая, скривив губы, подвела грустный итог Ледовская, после попытки «впихнуть невпихуемое», пытаясь договориться с собой, что белое ко всему подходит, или, и так сойдет. Очередной шоппинг ее не прельщал. С разочарованием она уставилась на себя в зеркале. Несочетаемый наряд вызывал огорчение, заставляя забыть о конечной цели ее стремлений. Для полного счастья не хватало серебристых босоножек. При этом девушка вспоминала Саровского не с трепетом в сердце, а как объект, с которым у нее возможно долгосрочное сотрудничество в проекте «Родить ребенка», и внешний вид имеет немаловажное значение. Поэтому чертыхнулась и снова погрузилась в интернет, подбирать босоножки.

Так как заезд в номер был с 12 часов дня, Вера решила, вначале выкупить обувь, затем поехать в отель. Странно, что она испытывала радости больше от того, что уезжает из квартиры, а не от мысли о предстоящем свидании с любовником. Стояла сухая безветренная погода, что являлось редкостью для Санкт-Петербурга в сентябре, и в этот раз она наслаждалась поездкой по городу.

На ресепшен в отеле сегодня дежурила другой администратор – Екатерина. Улыбнувшись, взглядом она смерила багаж Веры, чемодан размера ручной клади в самолет, пакет с босоножками, и, выдавая жетон-ключ, сказала:

– Добро пожаловать в Санкт-Петербург!

Ледовская не стала опровергать ее заблуждение, и, поблагодарив, поинтересовалась, можно ли пообедать у них. Екатерина пояснила, что часы обеда прошли, но возможно исключение. Переговорив по телефону, сообщила, что можно. Мини-столовая находится на этом же этаже в противоположном конце коридора. Только выбор блюд ограничен.

– Отлично, – ответила Вера. Даже минимум пищи до ужина даст ей силы встретить Саровского с прекрасным настроением.

Отель все больше и больше нравился Вере, только вот жетон в двери, почему-то не желал раскрывать ей объятия номера. Она вытащила его, вставила, и снова нажала на ручку двери несколько раз.

– Аккуратнее, так можно и сломать, – раздался за спиной хорошо поставленный голос. Детский. Так что Ледовская опешила, и испуганно оглянулась.

Перед ней стоял мальчик. Сбитый в теле, как гриб боровичок, и, судя по росту, лет шести. Одетый в брючки со стрелками, белую рубашку и жилетку, напоминал видом взрослого мужчину.

– Простите, – сказала она, оторопев. Ребенка она здесь не предполагала увидеть. Но речь и одежда вызывала мысли, что может, она ошибается в определении возраста, и перед ней лилипут. Уж очень грамотная речь для ребенка. Но все же... – Мальчик, а как ты здесь оказался? – решила задать вопрос.

– Я, Артем Владимирович. И это моя гостиница, – важно заявил он, подходя к ней поближе, – дайте, я Вам открою.

У Веры реально отвалилась челюсть. Лилипута вживую ей не доводилось видеть. А уж бизнесмена–лилипута, тем более. Она посторонилась, дав возможность приблизиться ее собеседнику к двери. Он ловко вложил по-новому жетон в узкий проем, и аккуратно нажал на ручку. Раздался щелчок и дверь раскрылась.

– Пожалуйста! Добро пожаловать в наш отель! – объявил лилипут. – Извините, некоторые карточки плохо срабатывают, – пояснил он.

– Спасибо, – улыбнулась Вера. Чудесный отель, ключевое слово «чудеса», не преминула она, мысленно заметить.

– Тема, вот ты где!

Раздался за их спинами глубокий мужской баритон. Ледовская от неожиданности резко обернулась, и маленькая сумочка, висевшая на ее плече, свалилась на пол. Новым участником их общения оказался темноволосый мужчина среднего роста в комбинезоне обслуживающего персонала. Он поднял сумочку Веры, подал ей, глядя прямо в глаза. Его голубые глаза вызвали у нее неведомые, доселе, чувства. Какие, она сама не могла определить, но вряд ли тревожить сердце. Мужчина был не ее типаж, тем более, на сантехников Ледовская никогда не имела виды.

– Здравствуйте! – произнес он. Его голос заставил сердце девушки учащенно забиться, от чего она испытала растерянность, и ничего не ответила. – Извините, – сказал он, беря за руку лилипута. – Артем, тебя Луиза везде обыскала, ты же опаздываешь в секцию, – высказал ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.